

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**РЫЦАРЬ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Москва

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Рыцарь справедливости / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-163618-0

Все началось с того, что кто-то стал умышленно портить машины на парковках. Полковник МВД Гуров получил задание вычислить хулигана, но тот оказался хитрее. Вскоре злоумышленник переключился на собак, начав убивать домашних питомцев. И снова ему удалось уйти от наказания. Когда же была совершена попытка отравить продукты в депутатской столовой, сыщики забеспокоились всерьез. По данным видеонаблюдения стало ясно: все злодеяния совершает один и тот же человек. Но где его искать? Вопрос оставался без ответа, пока в пригородной лесополосе не случилось по-настоящему страшное происшествие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-163618-0

© Макеев А.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Рыцарь справедливости

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА 1

Она понуро брела по чавкающим грязным лужам, в которые жаркий март за неделю превратил серые осевшие сугробы. Солнце припекало через толстое пальто, так что пришлось стянуть шапку и расстегнуть пару пуговиц. Но настроение это не улучшило, разве для вот такой унылой прогулки она уговорила отца дать ей возможность начать работать в следственном отделе вместо давно приготовленного для нее теплого места помощника прокурора в соседнем от него кабинете. Первые две недели все шло прекрасно, Лена с воодушевлением знакомилась с коллегами, помогала разбираться с мелкими делами, бумажными отчетами, даже пару раз отдежурила вместе со следственно-оперативной бригадой. Но как только попросила у начальника отдела самостоятельное дело, та сразу спланировала Лену подальше, отправив в управление ГИБДД. Очень похоже, что опять заботливый отец намекнул в кулуарах МВД, чтобы его единственную и горячо любимую дочь не нагружали сложными делами. Будь его воля, он посадил бы ее разбирать бумажки в архиве, да так, чтобы уже в пять часов вечера она ужинала за семейным столом на просторной кухне генеральской квартиры. Собственно, и порученные дела от работы в архиве особой значимостью не отличались — малолетний хулиган портил машины на парковках, подумаешь велика важность. А самым отвратительным в ее первом самостоятельном деле было, конечно, то, что приходилось работать с капитаном Гимолаевым. При мысли о его недовольно поджатых губах и молчаливом высокомерном молчании — на просьбу прислать опытного разыскника отправили какую-то сопливую девчон-

ку, — Лена от досады прикусила губу, а ноги сами стали заплетаться при ходьбе.

Вдруг сбоку резко притормозила черная машина, и не успела дочь генерала повернуть голову в сторону лихого гонщика, как распахнулась дверь, и мужская рука резко втянула девушку в салон. Визг шин, и младшего следователя Семеновой словно и не бывало на асфальтовой дороге, ведущей к автобусной остановке.

В автомобиле Лена стала приходить в себя, а широкоплечий высокий мужчина рядом на сиденье и суровый водитель с веселыми искорками в глазах закивали:

— Привет! Поздравляю! Ты теперь у следаков уже не стажер, а полноценный следователь! А мы едем с Гуровым, смотрим, стажерка наша идет, решили подвезти.

— Спасибо, да я сама бы дошла, — смущенно отозвалась девушка.

Лена немного оробела от встречи, это пару лет назад за пару дней стажировки зеленая студентка даже толком не разобралась, к кому попала в подчинение. Знала лишь, что оперативники распутали дело десятилетней давности, а она помогала им с нудной работой в архивах. А вот теперь в первые недели работы в следственном отделе она наслушалась восторженных рассказов от коллег о двух легендарных оперативниках по особо важным делам, Гурове Льве и Крячко Станиславе, для которых не бывает нераскрытых дел. А теперь они сами вот так запросто предлагают ей подвезти в нужную сторону.

Полковник Гуров, заметив, как девушка смутилась, успокоил ее:

— Это в качестве благодарности за то, что ты с нашими бумажками тогда в два счета разобралась. Вот с тех пор полковник Крячко мечтает о таком личном помощнике, как ты. Мы на обед поехали, так что не переживай, есть время тебя подкинуть. А то лужи кругом такие, что танк можно утопить, а у тебя пальтишко светлое.

— Спасибо, мне на Ватутина, в управление ГИБДД надо, — Лена бросила взгляд на капли грязи на светлом ворсе. — Да, пальто в химчистку придется отдавать. Меня просто папа

раньше подвозил на работу, но я ему сказала, что сама буду добираться. Он машину хочет подарить, но я сама заработаю.

— Какие вот вы все-таки женщины своенравные бываете, — шуточно заметил Стас. — Рождаетесь уже такими, наверное, чтобы мужчины не расслаблялись.

— Да я не желаю папу напрягать, хочу всего в этой жизни сама добиться без его помощи, а то в отделе и так за спиной болтают, что я генеральская дочка. Даже первое дело дали скучное и простое, в ГИБДД помочь разобраться, что за мальчишка машины портит, — Лена сама не поняла, как выдала свои размышления двум взрослым оперативникам. Наверное, ей давно надо было с кем-то поделиться своими сокровенными мыслями, но на работе она осторожничала, изо всех сил пытаясь избежать репутации папиной дочки и пересудов за спиной, но подруги, с кем можно пооткровенничать, слишком далеки от новой работы, а мама и родственники целиком на стороне отца в заботе оградить нежную Леночку от тягот службы сотрудника МВД.

— Эх, Елена, наша служба и опасна и трудна. А иногда занудна, скучна и однообразна. Преступники с фантазией, к счастью для нас, встречаются редко, — Стас подмигнул напарнику в зеркало заднего вида, из-за наступающей весны и яркого солнца с утра у него было прекрасное настроение.

— Да, лучше уж хулиганы и поцарапанные машины, чем те преступления, что мы обычно расследуем, — поддержал напарника Гуров.

Девушка, соглашаясь, кивнула, два года назад она пришла в ужас от того дела, что расследовали оперативники, — десятки убийств невинных стариков, в том числе и родной бабушки Лены. Из-за чего она тогда с двойным усердием перебирала старые материалы в затхлой комнатухе архива и помогла в конечном итоге найти следы убийц.

— Да, я понимаю, что начинать надо с чего-то...

— Но? — Лев Иванович замолк, ожидая продолжения фразы.

На улице он заметил, как поникшая девушка, новая сотрудница в следственном отделе, еле плетется по улице. Поэтому и остановил машину, предложив коллеге подвезти быв-

шую студентку. Тогда, два года назад, он заметил внутренний боевой дух, стержень в хрупкой студентке, но сегодня Лена была не похожа сама на себя.

Она замялась и продолжила:

— Если бы меня слушал Гимолаев, капитан, который занимается этими делами. Он же просто смотрит на меня как... словно я неразумный ребенок! Я несколько дней изучала дела, готовила для него поручения. А он от меня просто отмахнулся, а когда я сама просмотрела записи с камер наблюдения, то накричал и даже слушать не стал. Но в деле есть зацепки для оперативных мероприятий, есть! Но он же вообще ничего не хочет делать, а я не хочу жаловаться начальству. Я не маленькая девочка, чтобы ябедничать, — от выплеснутого недовольства Лене полегчало, но тут же предательски защемило в носу. Она замолчала, чтобы не разреветься, словно она обиженная девчонка, а не младший следователь.

— Ситуация, конечно, неоднозначная. Только тебе необходимо с ней все-таки разобраться, — Лев Иванович уже остановил машину и на водительском сиденье повернулся к девушке вполоборота. — Работа — это не только расследование преступлений, это так же и выстраивание связки следователь — оперативник, очень важной связки. Без твоей помощи в архиве мы тогда бы не вышли на след преступника, а без нас твои логические размышления так бы и остались на бумаге. Так что это очень важный навык, которому тебе предстоит учиться. Давай так договоримся, я сейчас с тобой зайду к этому капитану, пообщаюсь с ним немного, изложишь свои размышления. Надеюсь, он прислушается. Голова у тебя, Лена, работает отлично, а вот над общением и выстраиванием отношений на работе сейчас есть возможность поработать. Согласна?

От его серьезного тона Лена внутренне подобралась, слабость улетучилась, и она решительно кивнула.

В отделе, где сидели сотрудники, было пусто — время обеда. В коридоре на ряде металлических сидений примостились заявители. За одним из трех столов сидел красный от духоты и недовольства капитан отдела расследований Гимолаев. Крупный рыхлый мужчина в тесноватой уже ему форме при появлении юной следовательницы в сопровождении целого пол-

ковника застегнул верхнюю пуговицу, подобрался и протянул руку в знак приветствия:

— Добрый день, товарищ полковник, — проговорил он настороженно. — Капитан Гимолаев. Чем обязан?

— Старший оперуполномоченный по особо важным делам, Гуров, — представился официально Лев Иванович.

Он присел за стол и оглядел пустой отдел — никто не помешает разговору.

— Как вас по имени-отчеству?

— Геннадий Петрович, да можно Геннадий и на «ты», — капитан немного выдохнул, и его округлый животик сразу навис над тесным ремнем.

— А меня зовут Лев. Геннадий, тут такое дело. Понимаю, что ведомства у нас разные, но я с Еленой уже работал два года назад. Соображает она просто отлично, помогла нам распутать громкое дело, которому было больше десяти лет. Так что сомневаться в ее способностях не стоит. Я так понимаю, у вас серия преступлений наметилась и с поисками преступника возникли трудности? Может быть, расскажешь, какие именно? А потом вместе Лену послушаем и сообразим, как лучше провести расследование.

— Да что рассказывать, с цепи кто-то сорвался и машины крушит. Зеркала отрывает, царапает, разбивает стекла, колеса прокалывает. Псих какой-то, а может их несколько. По всему городу волна подобных преступлений идет, да весна наступает — у психов обострение, чего тут думать-то! — проворчал капитан. Душный кабинет, настырная зеленая следачка, гора нераскрытых дел перед ним, а теперь и наглый опер раздражали его все больше и больше.

В ответ Лена взвилась на своем стуле:

— Но это самое простое объяснение, все свалить на сезонное обострение. Я просмотрела вчера видео, почти на всех машинах сейчас установлены видеорегистраторы, есть камеры на оживленных улицах. Масса записей и преступника хорошо видно — это ребенок! Подросток, судя по росту и телосложению лет четырнадцати, одет всегда в черную кофту с капюшоном и маску. У него есть примета — хромота на правую ногу! Он бывает во всех районах города, но в основном в центре и

юго-западе, никогда на окраинах или в отдаленных районах не появляется. А еще, в этих преступлениях есть один общий признак! Все машины, которые подросток портит, неправильно припаркованы. Я просмотрела схемы, составленные инспекторами на месте преступления. Во всех случаях водители нарушали правила парковки! То есть злоумышленник не все подряд машины портит, а выбирает автомобили, которые припаркованы с нарушением правил.

— А для таких есть эвакуаторы, вот и вызвал бы наряд ГИБДД, а не портил чужое имущество! — сопротивлялся доводам молодого следователя Геннадий.

— Он уже совершил преступления, и нам надо расследовать эти дела. В инспекцию по делам несовершеннолетних обратиться, потом запрос отправить в детские поликлиники и больницы, ведь преступник должен был проходить лечение или состоять на учете с травмой ноги. У нас есть же приметы, с помощью видеозаписей и свидетелей можно составить фоторобот и найти преступника.

— Геннадий, Лена правду говорит, столько дел сразу раскроешь. У тебя план на полгода вперед по раскрываемости будет выполнен.

Но красный капитан уже вскочил в приступе ярости:

— Запросы, опросы, свидетели, — передразнил он девушку, стукнул ладонью по высокой стопке документов. — Вот заявления только за последние две недели, — он взмахнул на стену из коробок, стоящих вдоль стены. — А это материалы за последние два месяца. А сколько человек в коридоре сидит? Пятнадцать, двадцать? И все ко мне! Все с этим хрым хулиганом! Да я на обед сегодня не ходил и только и делал, что заявления принимал, а заявителей по-прежнему полный коридор сидит и не убавляется. И все требуют, начальство требует, а теперь и она вот требует! Да идите вы к черту! У меня обед! Пускай тут хоть кабинет разнесут, пусть хоть увольняют. У меня, между прочим, гастрит от нервов обострился! Сначала на обед, а потом в поликлинику поеду. Сами разбирайтесь, достало все!

Капитан с силой захлопнул дверь за собой и затопал по коридору, игнорируя выкрики посетителей:

— А вы что не будете сегодня принимать заявления?

— Это возмутительно, я с утра сижу и жду, когда вы уже работать начнете? К начальству вашему сейчас пойду!

— Э-э-э, капитан, ты куда помчался?! У меня мерин гвоздем расписали под хохлому, ты давай уже разбирайся, пока я тебя не расписал.

Лена растерянно хлопала ресницами:

— Что теперь?

— Если капитан уйдет на больничный, то другого сотрудника назначат. А вообще, Лена, поговори ты лучше с руководителем своего отдела. Здесь вопрос не в тебе и не в капитане, при таком объеме работы сюда побольше сотрудников надо, чтобы каждый своим делом занимался. А то Гену смыло сейчас бумажной волной, перегрелся парень. Ты давай с нами на обед, а потом отвезем тебя обратно в отдел. Уверен, у вас начальница толковая, найдет решение организационной проблемы.

— Нет, — упрямо замотала головой юная сотрудница следственного отдела. — Не могу я на обед, Лев Иванович. Я вместо капитана заявления приму, люди не должны ждать весь день в коридоре. Сделаю все, что смогу. А там будь что будет.

— Елена, — Гуров строго взглянул на девушку. — Давай вот только без подвигов. Вон капитан без обедов доработался до того, что с рабочего места сбежал.

— Да все нормально, я уже поела. Вы, когда меня подвезли, я с обеда шла. Спасибо вам за поддержку, справлюсь, — улыбнулась Лена и тут же снова стала серьезной, прошла к двери и обратилась к ожидающим:

— Заходите, кто следующий?

Очередь возмущенно загудела, зашуршала одеждой, споря, кто и за кем занимал.

Лев Иванович сокрушенно покрутил головой, сам когда-то был таким вот упрямым и жадным до работы. Эти принципы с ним так и остались на долгие годы работы оперативником, несмотря на звания и награды, но прибавилось терпение и житейская мудрость. Он понимал, что в этой ситуации никто не виноват. Такой поток заявителей на самом деле могут осилить не меньше трех сотрудников, а навалились все дела на усталого

Геннадия, который совсем растерялся от такого потока однотипных происшествий.

В машине его ждал Стас, он протянул напарнику ароматный сверток в упаковке:

— Вот, держи. Шаурму тебе взял, на обед уже не успеваем никуда поехать. Я-то перекусил в местной забегаловке, с ребятами поболтал. Вкусно у них тут готовит парнишка. И манты, и плов. Как у вас с капитаном дела обстоят?

Лев лишь махнул рукой и впился зубами в хрустящий лаваш с сочной начинкой. Общительный Стас, как обычно, собрал ворох новостей во время обеда.

— А у них тут отдел гудит. Псих завелся в городе, машины крушит и выбирает, что подороже. Уже и парочка депутатов приезжала и чиновники из мэрии, да не просто гвоздем царапает, а от души уродует машину. Всегда зеркала сбивает, фары вдребезги, колеса не просто проткнуты, а вдоль оси располосованы, так что никакой шиномонтаж не поможет. Вот ненормальный, да? Как представил, что мою машину вот так раздолбят, аж тряхануло. Я бы ему табло разбил за такие вещи.

— А что говорят, кто это делает?

— Да вроде подростки балуются, на камеры всегда пацана фиксируют. Да какому нормальному взрослому придет в голову такую дичь творить. Ну бывает, что под воздействием алкоголя или во время ссоры крушат мебель, машины. Гонщики всякие между собой соревнуются и могут друг другу устраивать подянки, но здесь ненормальный просто. Или дурь подростковая наружу вылезает. Я в четырнадцать лет тоже устраивал концерты, отец меня каждую неделю ремнем прикладывал и приговаривал — не доходит через голову, дойдет через пятую точку.

— Сработал метод, — Лев Иванович облегченно вздохнул, сунул в карман автомобильной двери смятую упаковку, после перекуса настроение улучшилось. — Ну все, давай обратно в отдел. Лена сейчас сама разберется, а завтра загляну в следственный отдел, уточню, как там ситуация разрешилась. С этим малолетним хулиганом бригаду надо организовывать, очень продуктивный парень. У них весь отдел расследования ГИБДД материалами по этим испорченным машинам завален.

А сколько не заявили, рукой махнули и за свой счет машины починили? Елена уже в отделе портрет преступника нарисовала, поезжай, находи и задерживай. Так что пускай само начальство ГИБДД ищет свободные руки и решает проблему, это не по нашей части.

— Да, нам ограбления и убийства подавай, а сейчас сезонное обострение начнется, все психи из нор вылезают, — вздохнул Стас. Меньше всего ему хотелось в солнечный день осматривать чей-либо труп или заниматься вооруженным нападением.

— Сплюнь, и так работы хватает, — скомандовал напарник и завел автомобиль.

Лев Иванович был согласен с напарником. Сейчас он с гораздо большим удовольствием прогулялся бы с женой по набережной.

На следующий день в кабинет к оперативникам заглянул генерал Орлов и кивнул:

— Зайди ко мне, Лев Иванович.

Гуров нагнал начальника в коридоре:

— А что случилось, товарищ генерал? На планерке же вроде все обсудили, у меня в разработке мошенники с вокзала.

— Там по твою душу начальство прибыло. — Орлов приостановился и предупредил оперативника: — Вчера вы с Леной Семеновой, новенькой из следствия, в ГИБДД шороху навели. В общем, они тебя теперь требуют к расследованию подключить, сами не справляются, нужен им профессионал высшего уровня. Прибыли целой делегацией, как их отправить обратно, ума не приложу.

В кабинете у генерала за столом, где обычно проходили совещания оперативного состава, расположились важные гости: два человека в форме, с генеральскими погонами; высокий пожилой мужчина, чье лицо Гурову было знакомо, по новостям из телевизора, он рассказывал о работе администрации президента.

Гуров поздоровался со всеми, присел, а хозяин кабинета похлопал его по плечу:

— Вот, знакомьтесь, легендарный полковник Гуров Лев Иванович. — Орлов занял свое место за столом. — У заместителя министра есть приказ...

Пожилой мужчина сверкнул золотой оправой очков и прервал Орлова:

— Ну что вы, не приказ, скорее просьба. А суть дела в том, что вы вчера ознакомились с проблемой, которая возникла в соседнем ведомстве, в ГИБДД. Проблема разрослась до катастрофических масштабов, от действий хулигана пострадали чиновники мэрии, сотрудники государственного аппарата, а уж не упоминаю обычных граждан. Ущерб на миллионы. К сожалению, компетенция сотрудников отдела расследования ГИБДД не позволяет им вести это дело эффективно, поэтому было принято решение подключить профессиональных сотрудников из вашего отдела. Если вы, конечно, не против, Лев Иванович. Вы ведь не против?

«Добровольно-принудительная просьба», — усмехнулся про себя Гуров. Он понимал, почему огорчен Орлов, у которого каждый оперативник на счету.

— Я не против, только ведь следователь Семенова уже практически выявила преступника. Версия отличная, осталось по детским больницам проверку провести, и преступник будет найден.

Важные гости переглянулись, а генерал Орлов не выдержал и с досадой предложил:

— Может, Лев Иванович продолжит и дальше заниматься тяжкими преступлениями, а я вам выделю сотрудника, тоже опытного оперативника, который будет по больницам ездить, свидетелей опрашивать? Куда это годится, полковник, старший оперуполномоченный будет хулиганкой заниматься.

Грузный седой генерал запыхтел, словно закипающий чайник, голос у него был густой и громкий, казалось, от его силы дрожат стекла в кабинете Орлова:

— Да ездить самому никуда не надо. Мы же понимаем, что у вас своих дел хватает и поважнее нашего. Мы, как бы сказать, больше для консультации пригласить Льва Ивановича хотим. Сотрудники для беготни есть, выделим нескольких человек, с сегодняшнего дня оперативно-разыскная группа создана. Ну

чего ждать, вчера моей внучке возле института все зеркала отодрали с новехонького «Мерседеса»! Лев Иванович, да день-два за опергруппой присмотреть надо, направить, чтобы ребята зря не бегали. Это же ГИБДД, а не уголовка. У нас сотрудники не привыкли строить версии, разрабатывать портрет преступника, здесь своя специфика нужна. Расследование у нас больше на тему, кто уступил дорогу, кто пропустил, кто правила нарушил, фотографии сделать, ущерб от аварии прописать. Никаких хитрых схем или маньяков, вот нам и нужна ваша помощь, чтобы быстрее завершить расследование. Уже и пресса разнохала, да заявители скоро толпой на управление пойдут. За две недели больше четырехсот заявлений, никогда такого не было беспредела! Его надо остановить как можно быстрее! — в завершение речи генерал стукнул ладонью по столу.

Орлов удивленно покрутил головой, заместитель министра подпрыгнул от резкого звука, а второй военный вытянулся в струнку.

Лев Иванович кивнул:

— Я понял, тогда со следователем Семеновой еду в управление, там проведу планерку с группой и выдам задание.

Гости радостно загудели, поднялись с мест и направились к выходу. Лев Иванович задержался у двери, пропустив всех вперед, обернулся и ободряюще улыбнулся недовольному Орлову:

— Через два дня вернусь, товарищ генерал.

Тот вздохнул в ответ:

— Договорились, а то я уже думаю, в гараж, что ли, свою машину загнать с парковки возле дома или на платную отдать. Только на лето новую резину купил.

Он задержал дыхание, бросил из-под капюшона взгляд влево и вправо — никого в рассветной полумгле. Натянул повыше медицинскую маску на лицо, так что остались одни глаза, подошел поближе к машине и со всей силы ударил ставшей ненавистной за эти три месяца боли и страданий палкой. Резиновый наконечник трости снес зеркало, гвоздь глубоко впился в глянцевый бок автомобиля и двинулся по кругу, вспарывая гладкую поверхность. Он наклонился, хорошо, что не надо присаживаться, чтобы всаживать нож в каждое колесо и взре-

зять упругую резину, не сжиматься при движении от ощущения, словно раскаленная игла вонзается в колено и медленно плывет по всей ноге, так что по затылку, по спине его разрывает волна дикой боли, от которой ползут капли пота, встают дыбом все волоски на коже и мелко трясет от озноба. Он шагнул в сторону, и тотчас же в большое колено впились миллионы ледяных колючек, но при взгляде на выпотрошенную машину, провисшие лохмотья проводов, осколки зеркала, рану на глянцевого боку машины пытка на секунду отступила, как будто вся боль и ощущение разрушенного тела перешли в испорченный автомобиль. Он выдохнул, сделал шаг, качнулся вперед, поймал равновесие и тяжело зашагал дальше вдоль голых клумб весеннего парка.

ГЛАВА 2

В отделе расследования ГИБДД, где чаще всего расстроенные потерей железного коня граждане писали заявления, чтобы им потом возместили ущерб в страховой, сегодня царил оживление. За каждым столом сидел сотрудник, к которому выстроилась очередь из заявителей. Сотрудники принимали заявления, опрашивали пострадавших автовладельцев и отправляли их восвояси; потом работа над делом переходила к следователю. Елена мельком просматривала очередной протокол, фотографии повреждений, откладывала папку и вбивала данные в таблицу.

— А что потом с таблицей будем делать, Лев Иванович?

Гуров оторвался от просмотра очередной видеозаписи:

— Есть знакомый спец, если будет необходимо, то он сведет нам все данные в любом виде. Может, как график построить по периодам или по карте Москвы географически разложить, но из нашей таблицы ему брать данные будет удобнее. Да и нам так проще фиксировать: если вопрос возник, быстро можно отыскать номер дела, а то тут несколько сотен эпизодов. Давно я такого не встречал.

— А как думаете преступника вычислять?

— Ты и сама знаешь, Лена. Ты все правильно тогда сказала — через больницы и поликлиники проще всего этого под-

ростка вычислить. Под маской лица не видно, остается ориентироваться на вторичные приметы. Только знаешь, заметил, что он на самых ранних видео сильно хромает, а потом все меньше и меньше. Так что можно с травматологий начать, навряд ли у него хроническое заболевание.

— Отлично, я тогда обзвоню детские больницы, где есть отделение травматологии и соберу за последние три месяца данные по мальчикам в возрасте от десяти до шестнадцати лет с травмой конечностей. Покажу им снимки с камер, пускай на видеозаписи практически и не видно под медицинской маской лица, но вдруг повезет и его опознают.

— Давай-ка лучше на обзвон дополнительно посадим одного сотрудника, а ты со мной прокатишься по подразделениям по делам несовершеннолетних. Покажем фотографии нашего хулигана, может, кто из инспекторов опознает.

Не успел Лев Иванович выйти из кабинета, как дверь открылась чуть ли не пинком. Парень с татуировками на лице, в длинной шубе до пят, шляпе с огромными полями и ярких солнечных очках остановился в проеме, манерно приподнял дужку и уточнил:

— Ну что, кто тут главный?

Ближайший из сотрудников показал в сторону Гурова и Лены, все визитеры замерли в ожидании интересного зрелища.

Неординарный молодой человек прошел к столу и ловким движением придвинул измятый листок поближе к оперативнику:

— Вот заявление, юрист составил. Принимайте. Какая-то скотина оторвала зеркало на моем «Феррари». Да это зеркало стоит, как этот отдел, срочно найдите преступника.

Из-за спины парня вдруг высунулся низкорослый человек в строгом костюме и заговорил:

— Добрый день. Артур Цепков, лучший адвокат Москвы, представитель нашей звезды. Наш селебрити хотел бы подать заявление о хулиганском нападении на его шикарнейший автомобиль марки «Феррари», стоимость повреждений пятьсот тысяч триста девяносто шесть тысяч рублей. Так что вот примите, пожалуйста, заявление.

По ошарашенной толпе прошел ропот удивления, от которого звезда расправила плечи и задрала подбородок повыше.

— Вы проходите к первому из сотрудников, кто освободится. У вас примут заявление, если есть фотографии повреждений, можете приложить к заявлению. Потом вас опросят для протокола, — Гуров показал на ряд столов с посетителями, потом покосился на изогнутую фигуру парня. — Шубу можете снять, здесь тепло.

— Что, что он говорит, Артурик? — взвизгнула звезда и повернулась к адвокату, снеся полой шубы часть документов со столов. — Этот человек, он начальство? Пускай выпишут мне бумажки, которые ты назвал. Что там надо, ну?

Невысокий мужчина в костюме выскочил вперед:

— Я все решу, все решу, не волнуйтесь, — он перегнулся через стол и зашептал Гурову: — Не надо волновать господина Пруфа, он не любит общаться с простым народом. Он же селебрити, золотой микрофон, понимаете? Вот вам заявление, давайте нам бумажку для страховой, номер дела. Она все оплатит, нам просто нужны документы.

Лев Иванович также громким шепотом ответил:

— Понимаете, я не могу просто дать вам бумажку с номером дела, для этого необходимо принять заявление, опросить пострадавшего, извините, селебрити Пруфа, и завести дело.

Адвокат осмотрелся по сторонам, протянул вполголоса себе под нос:

— Понятно, — и аккуратным движением вытащил из кармана пухлый конверт, суетливо переместил его на стол к Гурову и подвинул поближе к полковнику.

Оперативник неожиданно громко уточнил:

— Это что у вас? Фотографии повреждений машины?

От громкого голоса адвокат подпрыгнул и торопливо сгреб конверт обратно:

— Это ничего, это у меня выпало. Все-таки, может быть, можно сделать исключение для знаменитого идола? Пруф очень торопится, его время очень дорого стоит. Вы можете принять его без очереди и подальше от обычных людей.

Льву Ивановичу окончательно надоела эта беседа с идолом. Конечно, посетители от души развлекались неожиданным

представлением. Некоторые даже фотографировали Пруфа на телефоны, но у Гурова не было времени учить залетную звезду хорошим манерам, министр и парочка генералов ждут от него результат, а генерал Орлов ждет его возвращения. Лена словно прочитала его мысли:

— Давайте я приму заявление у... Пруфа... это фамилия или имя?

— Это творческий псевдоним, — вдруг заговорил человек в шубе. — Мой товарный знак, между прочим, зарегистрированный.

— Хорошо, понятно, — Елена быстро ориентировалась в неожиданных ситуациях. — Вы присаживайтесь, мне нужны документы вашего клиента, паспорт и документы на машину. — Она повернулась к оперативнику: — Я закончу здесь, Лев Иванович, и сама к вам подъеду, хорошо? Я так понимаю, что в этом случае лучше побыстрее принять заявление, чем спорить.

— Вот прекрасно, прекрасно видеть такую отзывчивость и понимание в подрастающем поколении, а то все молодежь ругают, говорят, что они всякую дрянь смотрят и слушают, — адвокат испуганно покосился на своего клиента, подтянул стул поближе к столу. — Присаживайтесь, эта очаровательная девушка буквально за пять минут оформит документы, и мы поедем домой, — заметив скривившийся рот звезды, адвокат заюлил: — Понимаю, понимаю, это ужасная ситуация, кошмарное испытание. Но трудности ведь они вдохновляют, вы потом напишете песню! Бриллиантовый хит, крутой бит! Туц, туц, с моего «Феррари» зеркало украли. Как вам рифма?

Селебрити благосклонно кивнул и плюхнулся на стул. Гуров же перед уходом уточнил:

— А скажите, автомобиль, на котором вы обнаружили повреждения, был припаркован по правилам?

— Что-о-о-о? — удивленно протянул парень, он явно не понял вопроса. — Аркашка, водитель, как всегда, парканул мой кар на газоне, я же не могу идти целый километр до концертного зала, тем более в такую погоду по лужам. Мой голос стоит миллионы, его надо беречь. Новые кроссовки от Дольче марать в столичной грязи?

Лев Иванович подмигнул Лене и отправился объезжать на своем обычном автомобиле районные подразделения по делам несовершеннолетних. На его вопросы везде инспектора разводили руками или отрицательно качали головой. Одна из сотрудниц, а состав инспекторов ПДН состоял исключительно из женщин, всмотрелась в фото и уточнила:

— А чего автомобили везде рядом? По машинам специализируется?

— Есть такое, — подтвердил Лев Иванович. Это был уже пятый или шестой похожий на остальные районный отдел по работе с несовершеннолетними: небольшое помещение, отделанное недорогими пластиковыми панелями, железный сейф, шкаф с личными делами подопечных, потрепанный стол, старенький компьютер. И везде за ним сидят женщины средних лет с усталым лицом и понурым видом.

А эта женщина сразу выделялась своей огненно-рыжей шевелюрой, активной жестикуляцией и главное — предположением:

— Есть тут у меня один деятель, месяца через три ему исполняется шестнадцать. Столько крови он моей выпил, — она вытащила из шкафа пухлый разлезающийся во все стороны том личного дела, открыла первую страницу и ткнула ярко накрашенным ногтем в фото. — Вот, не похож, конечно, на ваши фотографии. Но по специализации вам подходит, больше тридцати угонов за два года. Угоняет просто так, не ради наживы, а для забавы. Покатается и бросает, наглый до ужаса. Бабушка воспитывает и сестра старшая, семья хорошая.

Гуров подтянул к себе толстую папку, с фотографии на него глядело губастое мальчишеское лицо — россыпь конопушек, торчащие в стороны уши, упрямый вихор стоит дыбом над большим лбом.

Шилов Иван Андреевич.

Он начал листать личное дело, а инспектор комментировала:

— Фамилия у него говорящая, шепутной, одним словом — шило. Раньше мальчишка как мальчишка был, нормальная семья. Мать поваром работала в кафе, отец автомеханик, золотые руки; он и моему мужу всегда машину ремонтировал. Да его все

знали, весь район, и мальчишка при нем всегда в мастерской после школы помогал. А потом родители погибли в аварии, и он как с цепи сорвался. Никого не слушает, ни бабушку, ни сестру. Хотя что они могут, бабка большая совсем у них, ей кое-как внуков отдали из-за инвалидности, а сестра всего на три года старше, да и она сама еще ребенок, не может быть с ним строгой. Да и поздно, я думаю, уже ничего не сделаешь, он у меня на участке второй год фортеля выкидывает, каждый месяц Шилов в отчете. И все его выходки — это угоны машины, в электрике он соображает, сигнализацию может отключить, завести автомобиль без ключа. Катается с пацанами по городу на угнанной машине, а потом бросает где-нибудь. Сколько раз я с ним разговаривала и тюрьмой пугала, объясняла, что стукнет шестнадцать и отправят его лет на пять, там уже столько дел накопилось!

Лев Иванович пробежал глазами по длинной веренице номеров уголовных и административных нарушений начинающего преступника.

Инспектор в это время ругала и ругала Ивана, а потом просительно взглянула на Гурова:

— Давайте я его сейчас позову? У меня телефон его сестры есть, пускай приведет его, поговорите, а? Они недалеко здесь живут, за школой, десять минут и будут тут. Вам же все равно надо дело расследовать, правильно? Пускай даже и не Ванька виноват с этими изуродованными автомобилями, так хоть вы его напугаете, пусть поймет, что это не шуточки. Только вы ему пригрозите как следует, по-мужски, а то нас он давно уже не слушает.

Он не успел согласиться, а инспектор уже заговорила по телефону:

— Лиза, привет! Тут ваш Иван опять набедокурил, из уголовного розыска за ним пришли. Ты бери его, и оба ко мне в отдел бегите, — она выслушала собеседницу. — Да, не надо сумку собирать, Лиза. Не арестовывают вашего гонщика, серьезно поговорят, спросят, что он там опять натворил. Не скажу я бабушке, поэтому тебе и позвонила, ты же теперь совершеннолетняя, так что по закону можешь выступать на беседе

как законный представитель Ивана. Да успокойся, не реви. Документы бери и идите ко мне.

— Все, — выдохнула женщина. — Сейчас придут Шиловы, поговорите с ним. Даже не знаю, будет ли смысл. Он же, как еж, всегда иголками наружу, только огрызается, хамит в ответ, хотя я ему только добра желаю. Ведь на моих глазах они из детей превращаются в преступников, жалко мне пацана и семью его. У бабушки уже два сердечных приступа было, не вынесет она его выкрутасы, а сестра вместо учебы на работу пошла, чтобы этого хулигана поднимать, до окончания школы довести.

Лев Иванович постарался вежливо прервать жалобы женщины:

— А скажите, у Ивана были травмы ног за последние полгода? Может, ударился или вывих ноги был, нормально он ходит?

— Не ходит, скачет! — скривилась женщина. — Здоров он как бык, никаких травм или ушибов, хоть и гоняет на этих тачках как сумасшедший. Говорю же вам, сомневаюсь я, на фото совсем не Иван, да вы сами сейчас убедитесь. Единственное, что на мысль о нем навело, так это автомобильная страсть. Как машины увидела на всех фотографиях, так сразу про Шилова вспомнила.

— Здравствуйте, — их диалог прервало робкое приветствие у двери.

На пороге стояла, смущенно вцепившись в потертую куртку, невысокая худенькая девушка с толстой светлой косой через плечо, на бледном лице застыло испуганное выражение; за спиной у нее маячил высокий, ростом почти до верха дверного проема, нескладный подросток. Брат с сестрой неловко, бочком, протиснулись в узкий кабинетик, сели и в напряженном ожидании неприятного разговора застыли на стульях.

— Вот смотри, Иван, к тебе уже приехали из уголовного розыска, теперь ты не только по всему району будешь позориться, а по всему городу, да? Что ты натворил опять, давай рассказывай! — Инспектор по делам несовершеннолетних привычно начала отчитывать своего подопечного.

Подросток насупился, опустил голову, но не отвечал ни слова. Сестра потянула его за рукав:

— Ваня, говори, тебя спрашивают.

Тот грубо вырвал руку, выпрямился на стуле и с вызовом сказал:

— Ничего я не делал, вечно Шилов да Шилов. Как что, так сразу Шилов, я в школу ходил, дома сидел. Чего пристали?!

— Иван, ты что так старшим отвечаешь! — возмутилась инспектор. — Хоть бы каплю уважения проявил к сестре и ко мне, мы же о тебе заботимся.

— А не надо обо мне заботиться! Я сам свои проблемы решу! — зло выкрикнул паренек.

У Лизы на глазах навернулись слезы, при виде которых Иван разозлился только сильнее и зашелся в приступе ярости:

— Чего вы пристали! Я же сказал, что не буду больше угонять, не буду! Я бабушке поклялся на фотографии мамы и папы, значит, не буду. А вы мне не верите, тюрьмой пугаете. Да лучше в тюрьму, чем так жить — никуда не выйти, только дома сидеть и уроки делать! И все равно никто не верит! А я к машинам не подходил уже неделю, как и обещал. А вы мне не верите!

От возмущения подростка трясло, голос то и дело срывался с баса на визгливый детский крик; Лиза не выдержала и расплакалась, а сотрудница попыталась успокоить подростка, накричав в ответ:

— Ты потише веди себя! Бабушку свою хоть пожалей, если для тебя сестра пустое место. Не верят ему, да как тебе верить, если ты мне тут лично в этом кабинете сколько раз клялся, что больше твои подвиги не повторятся. А потом опять и снова, как машина пропала, так Шилов, значит, всю ночь с друзьями катался! Докатался! Замолчи лучше и на вопросы ответь, я тебя по серьезному делу вызвала!

Среди этого скандала Лев Иванович молча наблюдал за Шиловым и каждую секунду все больше сомневался — Иван совсем не походил на фигуру на видео. Высокий, несурзанный, с длинными руками и ногами, движения резкие, а на хромоту не было и намека.

У подростка на видео все движения были выверенными и сдержанными: удар арматурой по фарам, удар по зеркалам заднего вида и обход с гвоздем вокруг корпуса машины, с присе-

дом возле каждого колеса, осторожные шатающиеся шаги из-за больной правой ноги.

— Так, время идет, на разговор его все меньше остается, — Гуров привстал со стула, обозначая окончание общего скандала, так что все споткнулись на полуслове. Он спокойно и открыто взглянул в перекошенное от злобы лицо мальчика:

— Девочки сейчас прогуляются немного, воздухом подышат, им надо прийти в себя, а то ты наговорил им неприятных вещей. А мы с тобой побеседуем один на один, минут пятнадцать.

Инспектор, к счастью, оказалась сообразительной, она подскочила со стула, прихватила свою куртку с вешалки и потянула Лизу к выходу:

— Идем, прогуляемся. На улице постоим, свежим воздухом подышим, а то я весь день в четырех стенах.

Лиза ей подчинилась, растерянно оглядываясь то на брата, то на оперативника, она двинулась к двери, а возле порога повернулась к Гурову и одними губами прошептала:

— Только не бейте его, умоляю! Не надо бить, он... он... ребенок еще, глупый. Это он так из-за отца переживает, прошу вас... Я заработаю и отдам за ремонт.

— Идем, идем, — женщина буквально вытащила ее за рукав куртки в коридор и прикрыла дверь.

Лев Иванович подвинул поближе стул к настороженному пареньку, достал пачку фотографий с разбитыми машинами и спросил:

— Ты это сделал?

Тот отрицательно закрутил головой. Оперативник сверился с пометками в блокноте:

— Где был вчера весь день?

— В школе с восьми утра и до обеда, потом дома.

— После школы сколько времени на улице болтался, в центр города ездил?

Ваня залился краской:

— Нет. Меня Лизка из школы забирает как малявку, чтобы я не сорвался. — Он положил на колени большие ладони с крупными пальцами и стал рассматривать свои руки. — Мы так с ней договорились, что она будет мне помогать, встречать

из школы до дома, пока у нее перерыв на обед. Пацаны смеются, но мне плевать. Мне так легче, чтобы не убежать из дома. А дома бабушка на ключ дверь закрывает и прячет его, тоже чтобы я не сбежал. Как в тюрьме.

Лев Иванович сделал пометку в блокноте, нет это не Шилов, на вчерашние пять заявлений у него есть свидетели. Даже если бабушка с сестрой его покрывают, то парня должны были видеть одноклассники и учителя. А автомобили, судя по дате и времени на видеозаписях, разбились как раз в утреннее время, в период с 7 до 10 утра.

Гуров отложил в сторону блокнот:

— Как в тюрьме говоришь. Так вот, если ты так хочешь в тюрьму, ты в школу больше не ходи и с сестрой не встречайся. В тюрьме ты ни сестру, ни бабушку видеть не будешь. Придется вставать в пять утра, есть на завтрак кашу-размазню на воде без соли, без масла. Потом будешь садиться за швейную машинку и шить, и никаких перерывов, перекусов, разговоров.

— Чего я баба, что ли, шить на машинке.

— Тебя никто на зоне спрашивать не будет, чего ты хочешь, а чего нет. Норму не выполнишь по работе, посадят на неделю в одиночку. Хочешь попробовать, как находятся в тюрьме, в одиночке? А ты выйди в подъезд в одних штанах и футболке и постой там среди бетонных стен до самого вечера. Садиться нельзя, разговаривать нельзя, спать нельзя. И так неделю стой целыми днями без движения. На обед уху из рыбьих хвостов или ты рис с червями предпочитаешь? И вокруг сотни человек, спать придется вместе с ними, в туалет ходить вместе с ними, раз в неделю в душе под теплой водой мыться вместе с ними. Никаких нотаций, одни друзья. Нравится? Сколько хочешь так жить, пять лет или десять? Видел твое досье, на пятерку уже насобирал, время есть, чтобы и до десятки дотянуть. А твои родные хоть свободно вздохнут, сестра доучится, бабушка волноваться перестанет, пенсию можно будет не тебе на одежду и еду тратить, а себе лекарств купить, в санаторий съездить на лечение. Давно бабушка у тебя в санаторий ездила, а? Что ты голову опустил, вставай, привыкай по струнке стоять! — рыкнул Гуров, так что подросток подпрыгнул на стуле и вытянулся во весь рост. — Сколько лагерное начальство захочет, столько и

будешь в строю стоять, все равно день или ночь, а в пять утра опять на работу и так половину твоей жизни. Заключение Шилов, нравится, как звучит?

Ванька несмело замотал головой. А Лев Иванович тяжело вздохнул, ему не хотелось так грубо разговаривать с парнем, но он понимал, что только страх сейчас остановит слетевшего с катушек после смерти родителей подростка. Он достал вторую пачку фотографий, разложил веером на столе. Надо еще поговорить с мальчишкой, он много времени провел на улице, может, знает кого-то с таким же криминальным увлечением, как у него, вдруг опознает подростка на фото. Хорошо, что он отправил инспектора и сестру из кабинета, их назидательный тон и слезы мешают мальчику, вызывают в нем бурные реакции.

— Садись. Посмотри, есть кто-нибудь знакомый здесь?

Подросток внимательно посмотрел на фотографии, покрутил их, поцокал языком. Ему явно было жалко чужое имущество, так жестоко испорченное. Потом указал пальцем на одну из фотографий, где хулиган стоит в полный рост, замахнувшись железной арматурой за секунду до того, как с «Майбаха» известного футболиста сбить зеркало.

— Я его видел, давно.

— Рассказывай, когда видел.

— Это было... давно, больше месяца назад, когда мы с Костиком, это приятель мой, решили с контроши по математике сбежать. Поехали по центру погулять, только скучно утром, все закрыто. Вот мы в парке зависли на лавках, и Костик ныть начал, что жрать хочет, а там рядом чебуречная есть. Этот тип крутился возле забора, там садик навороченный и школа с крутым забором. Ну короче, он шел, а Костик говорит. Давай его ломанем, денег заберем. Мы думали, это пацан мелкий, и хотели у него... ну, денег занять вроде, чтобы чебуреков купить. Мы за ним пошли в темноту, а он еще странный такой, давай вокруг «Майбаха» суетиться, пройти, что ли, не смог мимо. Хотя там места много было, додик на «Майбахе» воткнул свою тачку прямо поперек пешеходки, но пролезть все равно было реально. Но этот давай круги нарезать и дальше не идет, и в руке палка. Я Костику говорю, ну его на фиг, странный пацанчик, еще нам наступит, и мы погнались подальше оттуда.

— Число точное помнишь, время и адрес, где это было?

— Число... ну в дневнике можно посмотреть, адрес — следующая станция после Строевой на тридцать восьмом автобусе, на строевском рынке просто у Костяна мать работает, и мы дальше поехали, чтобы она нас не заметила. А по времени, ну я в семь тридцать вышел, типа, в школу пошел, так что там мы часов в восемь были или чуть позже.

— Лицо этого мальчика разглядели? Сможешь узнать?

— Лица не видели, он далеко от нас был и в маске до самых глаз, темно, и мы сзади него шли. Одежду помню, вот такая куртка у него и джинсы черные, ботинки, все черное. И хромал вроде он немного.

— Хромал, уверен?

— Да, припадал на ногу и как птица дергался взад-вперед, взад-вперед. Я точно помню, потому что страшно как-то так выглядело, будто в киношке. Туманище, темно и этот типок тащится с палкой.

В коридоре громко кашлянула женщина, в кабинет вошли сотрудница ПДН и сестра Ивана. Девушка тревожно бросила на парня взгляд — все в порядке?

Лев Иванович задал дополнительно несколько вопросов, ему уже было ясно, что начинающий угонщик может пригодиться для опознания хулигана, но сначала нужно его найти.

Когда оперативник вернулся в здание ГИБДД, в отделе сидела одна Лена. Она с надеждой в голосе спросила:

— Ну как? Нашли?

Гуров рассказал о безрезультатном поиске в подразделениях по делам несовершеннолетних. На вопрос, как у них продвигается розыск, девушка показала три листа со списком фамилий:

— Вот, пациенты детских травматологий, завтра наши сотрудники по адресам поедут, будут встречаться и разговаривать с родителями и с подростками. Лев Иванович, может, вы с утра приедете и дадите им инструкции, что говорить и что спрашивать?

— Конечно, с утра планерка, как и положено у нас, потом в поля поедут. Сам прокачусь в ближайшем районе, поговорю с врачом.

— Да вы и так задержались, уже рабочий день два часа как закончился. Генерал Орлов и из управления генерал меня предупредили, что вы только для консультации. Основную работу должны делать сотрудники отдела расследований, они стараются, конечно. Только в помощь выделили пять сотрудников ППС, мне кажется, им будет сложно проводить опросы без подготовки, могут упустить что-то важное.

— Эх, Елена, — Лев Иванович протянул девушке пальто. — Одевайся, подвезу тебя до дому. Сама сидишь на работе, хотя уже темно на улице. Ты молодец, азартная девчонка, но помни, что я тебе говорил. Работа — это не только раскрытие преступлений, это общение с коллегами, с начальством, с родными, в том числе баланс между работой и отдыхом должен быть. Завтра придешь усталая и сонная, что ты сможешь сообщить, если будешь клевать носом над бумажками?

— Это же мое первое самостоятельное дело, Лев Иванович. Мне так хочется его идеально сделать, — призналась молодая сотрудница.

В машине она продолжила рассуждать:

— Я вот все время про этого преступника думаю, кто он, почему так делает. Из ненависти к богатым? Но ему разные машины попадались, в основном дорогие, но так они и паркуются чаще с нарушением правил. И он выискивает машины именно с нарушением правил парковки. Что это за борьба за соблюдение одного-единственного пункта закона? Почему для него так важно, чтобы машина была правильно припаркована? Так же на видео заметно, что он вначале хромал, а потом перестал. Мне в голову такая мысль пришла: может быть, это просто маскировка? Ведь он должен понимать, что его и камеры, и видеорегистраторы снимают, поэтому специально нас запутывает. Мы ищем мальчика с травмой, а он совершенно здоровый, а хромает для отвода глаз, чтобы мы искали в другом направлении. Это же единственное практически, что о нем известно. Ни цвета волос, ни возраста, ни лица не видно на видеозаписях. Одет всегда в одну и ту же темную одежду, вполне

обычную — куртка с капюшоном, вязаная шапка, ботинки и джинсы. Да в такой одежде каждый второй подросток ходит. Даже если завтра кого-то заподозрим, как мы докажем, что это именно он? Свидетели лица не видели, да это ничего бы и не дало. Он ведь в маске. А знаете, что самое удивительное? Сегодня пришло много людей с заявлениями, их машины были повреждены за последние три дня. А за сегодня ни одного происшествия, представляете! Так странно, он же не пропускал ни одного дня, вернее, утра, и вдруг остановился. Неизвестно, как его искать. Неуловимый мститель какой-то, это его мой дедушка так назвал, когда я про работу рассказывала.

— Приехали. — Лев Иванович припарковался у подъезда и повернулся к собеседнице: — Елена, строго запрещаю обсуждать рабочие дела с дедушкой и другими домочадцами. Во-первых, тайна следствия, а во-вторых, дома приказ отдыхать. Завтра составим список имеющихся примет, мотивов, значимых пунктов, что узнали о преступнике, чтобы твои подчиненные понимали, кого искать.

Лена поблагодарила и пошла домой; Гуоров же ехал и с улыбкой вспоминал, как сам в таком же возрасте, как она, постигал азы розыскного дела, совершал такие же ошибки и горел на работе, размышляя днем и ночью об очередном преступлении. Он и сейчас так же увлеченно работал над каждым расследованием, но научился вечером выключать голову и посвящать вечер любимой жене Марии.

Вот и сегодня, пускай хоть всю Москву этот автохулиган поставит на уши, а Лев должен быть дома обязательно не позже девяти вечера, чтобы отвезти Марию в аэропорт. Труппа театра, где служила Мария, уезжала с новым спектаклем на фестиваль в Берлин, так что впереди его ждали долгие дни холостяцкого одиночества. Такие одинокие дни он не любил и старался всегда загрузить себя работой, часто просто помогая коллегам, лишь бы задержаться, умотаться на работе так, что останутся силы лишь наскоро перекусить, принять душ и уснуть на диване, укрывшись пледом. На кровати ему совсем не спалось из-за нежного аромата духов от подушки жены и непривычной пустоты рядом. После аэропорта он поехал не домой, а в отдел, в пустой после рабочего дня кабинет и

несколько часов до рези в глазах смотрел одну за другой записи с камер видеонаблюдения, где худой подросток в черной одежде и маске, прикрывающей лицо до самых глаз, действовал по одной и той же схеме. Тростью, на которую опирался при ходьбе, он сносил зеркала, потом разбивал фары, дальше обходил автомобиль и железным штырем оставлял на его корпусе глубокий след, и перед уходом его голова мелькала со всех сторон машины, когда паренек или девочка (определить пол Гуров никак не мог) распарывал колеса. Сыщик особенно внимательно просмотрел каждый кадр, на которых преступник уходит от машин, запомнив каждый шаг и поворот тела, как маленький человек раскачивается вперед-назад при ходьбе, припадает на правую ногу, выносит вперед корпус, а затем с усилием переставляет больную конечность, не сгибая ее в колене. Все характерные признаки этого человека Лев записал в список, чтобы завтра озвучить тем, кто поедет искать подростка с травмой, подходящего на роль автохулигана. Домой он поднимался, пошатываясь от усталости, переоделся и мгновенно уснул на узеньком диване в гостиной.

Утро у Гурова началось и правда в лучших традициях одинокого мужчины. Он порезался при бритье, сжег яичницу и заляпал кофе свежевывглаженную рубашку. Хорошо, что заботливая жена оставила ему на видном месте аптечку с пластырем, гору бутербродов и перед поездкой тщательно отутюжила все рубашки, сложив их в шкаф.

По дороге в ГИБДД Гурову очень хотелось позвонить Крячко или Орлову, чтобы узнать, как обстоят дела на работе. Потом он решил, что работа оперативной группы организована, поиски идут по плану, так что после обеда можно и заскочить к своим на полчаса или пригласить Стаса в гости на холостяцкие посиделки после работы.

Льва Ивановича ждали рядовые сотрудники отдела расследований ГИБДД, несколько человек в форме ППС и Лена, они как первоклассники выложили перед собой блокноты и приготовились записывать.

Гуров поставил задачи; свежее испеченные оперативники распределили районы по сотрудникам, записали вопросы для

опроса родителей и подростков и усвоили строгую инструкцию: все беседы с детьми проводить только в присутствии родителей, опекунов или педагога.

Лена поделилась своими наблюдениями:

— Обращайте внимание на продолжительность травмы ребенка, наш автоматистель хромает с каждым днем все меньше, так что предположительно его травма получена пару месяцев назад. Уточняйте примерно распорядок дня ребенка и как долго он бывает без присмотра родителей, преступник необязательно хулиган, который состоит на учете, им может быть и образцовый отличник с хорошей репутацией, которого родители как раз меньше всего контролируют. Ваша задача максимально собрать данные на подростка, его образ жизни и выяснить, есть ли у него алиби. И обязательно узнайте, в чем ходит ученик или ученица в школу, а также на прогулку. Не забывайте, два месяца назад, когда началась серия преступлений, был февраль и он мог быть в зимней одежде. Или у подростка есть несколько комплектов верхней одежды. Мы ищем черную куртку с капюшоном, черные кроссовки и черную вязаную шапку.

— А если автоматистель найдется? Если я понял, что этот пацан хулиганил, что мне тогда делать?

— Звоним следователю Семеновой Елене или мне, — объяснил Гуров. — Родителям или педагогу можете просто сказать, что дополнительно придется проехать в отдел, то же самое повторить для следователя. Ничего критичного, обычная формальность, не надо провоцировать родителей или подростка на неожиданные действия. Приедет оперативная бригада, доставит в отделение и с соблюдением закона мы опросим задержанного уже более подробно.

— А потом что? Его же отпустят! — буркнул с заднего стола молодой сотрудник ППС. — И дальше понесется машины колотить, он же малолетка, ничего ему не будет. Пускай паркуются где положено, и проблемы не будет.

— Ой, Филиппов, молчи, — ткнул его в бок коллега. — Как будто ты святой, всегда по правилам паркуешься, у нас машин в городе больше, чем людей, летать проще научиться, чем свободный пятачок найти.

— Коллеги, давайте дискуссии оставим до вечера, а в рабочее время будем искать преступника, — дружелюбно предложил Гуров.

От того, что опер по особо важным делам назвал их коллегами, сотрудники вдохновенно засобирались, укладывая в планшеты свои записи, списки адресов и дат зафиксированных преступлений.

Лев Иванович и сам, как рядовой опер, взялся отработать несколько адресов, в частности детскую больницу недалеко от работы, где он не только хотел переговорить с родителями школьников, но и проконсультироваться с врачом по вопросу, который его преследовал уже сутки.

ГЛАВА 3

В машине он взглянул на список детей: Тарасенко Мария, Птицына Ирина, обе ученицы одиннадцатого класса «Г» школы № 158; что за странная эпидемия в учебном заведении, когда сразу две ученицы сломали ноги. В список для опроса по предложению сыщика включили и девочек, так как даже пол преступника из-за нейтрального одеяния определить было трудно.

Но перед тем, как заехать в школу, Гуров свернул на две улицы раньше и остановился возле старого ограждения, за которым находился парк, и в нем высилось большое, сияющее свежим ремонтом, здание детской больницы.

В здании он переоделся в халат и по указанию дежурного охранника на входе пошел по шумным коридорам детской больницы в поисках отделения травматологии. Врач, молодой человек, со всех сторон облепленный шумными пациентами, проводил осмотр сломанных тонких ручонков, вывихнутых лодыжек, треснувших ребер детей. На просьбу Гурова он откликнулся сразу, провел его в ординаторскую и внимательно просмотрел на телефоне запись с камеры видеонаблюдения.

— Не припоминаю никого с такой травмой и с таким сколиозом, — развел руками травматолог. — Я же пациентов своих помню по травмам и диагнозам. На видео заметный перекосяк, правое плечо ниже, сильная хромота скорее всего из-за травмы

колена, так как человек держит тело ровно, а при травмах ноги выше колена характерна большая амплитуда движения корпусом. С травмами ног за последние полгода привозили двух девочек, у обеих трещина в бедренной кости при прыжке с высоты. В соседней школе две старшеклассницы брали друг друга, что называется, на слабо и сиганули с окна класса на втором этаже. В результате почти идентичные травмы. Был мальчик, но он до сих пор в отделении, у него кость оказалась раздроблена и нам не удалось спасти часть ноги. Травма колена... у пациента от двенадцати до шестнадцати... нет, не припомню. Да вы знаете, ваш герой мог к нам даже и не попасть, часто пациентов начиная от пятнадцати лет «Скорая» или родители отвозят во взрослую травматологию, где накладывают шину и гипс. Не все потом приходят на прием к хирургу в поликлинику, у детей удивительная регенерация тканей, уже через пару месяцев прыгают как новенькие. Серьезные травмы нижних конечностей у детей старше десяти происходят реже, чем у младшеклассников. С возрастом они лучше начинают владеть телом, травмы становятся незначительными. Неудачно мячом попадают в лицо на уроке физкультуры, лодыжку могут вывихнуть, максимум трещина в руке или рваная рана, а вот сложные переломы становятся, к счастью, редкостью.

— А скажите, вот эта хромота на видео, она может быть актерской игрой? — уточнил оперативник. — Может подросток просто кривляться или притворно хромать.

Врач второй раз просмотрел видео, раздумывая, сдвинул медицинскую шапочку за затылок.

— Трудно сказать, у меня такого подозрения движения человека на видео не вызвали. Если это и притворство, то, можно сказать, профессиональное, со знанием дела. Кривлянием подростка точно не назовешь.

— Понимаете, нас смущает, что человек на видео пару месяцев назад сильно хромал, а потом все меньше и меньше. Но иногда он опять начинает сильно припадать на правую ногу, поэтому и возникла мысль, что это просто трюк, отвлекающий маневр.

— Совсем не похоже на притворство, но, возможно, подросток на видео долго и скрупулезно репетировал. Но думаю, ни

один эксперт не даст вам однозначного ответа. У нас в больнице иногда такие юные дарования встречаются, корчатся в страшных муках с приступом аппендицита, а потом выясняется, что притворяются они из-за невыученной темы перед контрольной по математике. Единственное, чем могу помочь, — привозите еще видео, посмотрю и скажу уже точнее, с более высоким процентом достоверности притворяется подросток или нет, — предложил врач.

— Спасибо в любом случае.

Лев Иванович распрощался с врачом и направился по следующему адресу, в квартиру, где жила Ирина Птицына. На звонок почти сразу высокий женский голос выкрикнул:

— Иду, бегу! — и дверь ему распахнула женщина средних лет, в очках с узкой оправой, тщательно уложенным каре и в строгом костюме. Улыбка на лице женщины мгновенно погасла, и она рванула дверь на себя при виде крупного и высокого незнакомца.

Лев Иванович не попытался ее придержать, он спокойно через дверь представился, и женщина снова открыла дверь.

— Что случилось? С Ириной все в порядке?

— Да, я пришел просто поговорить.

Женщина неохотно шагнула в глубину квартиры, пропускающая оперативника.

— Проходите, я только пришла с совещания. Вы меня так напугали. Меня зовут Виктория Федоровна, мать Ирины.

— А почему вы решили, что я пришел к вам по поводу Ирины?

— У вас есть дети? — Взгляд у матери Ирины был колючим, а манеры властными. Задавая вопрос, она слегка наклонилась вперед, словно нависая над сыщиком. — Есть дочь-подросток? Можете не отвечать, если бы была, то не задавали бы такие вопросы. — Женщина резко отступила и прошла на кухню. — И по какому поводу визит?

Гуров объяснил ситуацию, стараясь уклончиво отвечать на вопросы женщины, но та волновалась все сильнее, так как оперативник отказывался говорить подробности дела, по которому приехал.

— Я могу поговорить с Ириной, в вашем присутствии разумеется?

— Да что она натворила? Вы мне обязаны сказать! Я как мать должна знать, она несовершеннолетняя.

— Я снова повторяю, не могу вам раскрыть тайну следствия. Мне необходимо поговорить с вашей дочерью в рамках расследования серии автомобильного вандализма. Мы так же должны пригласить педагога, по закону я могу беседовать с подростком только в присутствии законного представителя и педагога. Как вариант, может быть, мы могли бы прийти до школы, если Ирина сейчас на занятиях.

— Серии вандализма?! — взвизгнула женщина. — Так, вы ходите, это просто бред какой-то. Моя дочь претендует на золотую медаль, она олимпиадница, а вы пришли и рассказываете мне, что Ира занимается вандализмом. Уходите, я не хочу ничего слышать!

— Вам все равно придется дать показания, мне не хотелось бы вас беспокоить и...

— Уходите, — шея у женщины пошла багровыми пятнами. — Немедленно убирайтесь! Любые вопросы только в присутствии моего юриста, мы приличная семья, а не какие-то алкаши. Моя дочь не болтается по улицам и не состоит на учете. Разговор окончен!

От такого напора и возмущения Гуров решил, что лучше пока распрощаться, пускай теперь семья Птицыных дает показания, прибыв к следователю по повестке.

Он решил, что теперь стоит посетить школу, где администрация более сговорчива и более дружелюбно относится к представителям закона. И будет правильнее сейчас начать общение с другой ученицей, Марией Тарасенко, раз уж мать Птицыной так яростно настаивает на присутствии при беседе личного юриста.

В школе было шумно, занятия закончились, и дети покидали здание, однако у 11 «Г» класса был еще один урок. Лев Иванович отвык от детских криков, суеты и беготни по коридорам. При виде служебного удостоверения замдиректора, классиче-

ская учительница в костюме, с шишкой из волос на затылке. Она нерешительно двинулась в сторону класса.

— Знаете, Маша Тарасенко хорошая девочка. Если вы по поводу той истории, когда они прыгнула на спор из окна, так все давно уже утихло. Девочка поняла свою ошибку, в конце концов она и сама пострадала, у нее был перелом, и Маше пришлось заниматься дома. Мама Ирины, конечно, уважаемая женщина, работает в Департаменте образования, и эта история имела для ее деловой репутации ужасные последствия. Но все как-то утихло само собой, Машу даже не пришлось переводить в другую школу. Я свяжусь сейчас с ее матерью и попрошу прийти в школу.

— Я совсем по другому поводу, но хотел бы от вас узнать кое-какие подробности. Мне нужна характеристика на Марию, думаю, вы, как педагог, могли бы рассказать, что она собой представляет.

Прозвенел звонок, и начался последний урок. Женщина оперлась на подоконник:

— Подростковые годы психологи считают самыми тяжелыми в жизни человека, а уж для родителей и педагогов это сущий ад. Маша и Ирина всегда были отличницами, да и сейчас девочки неплохо учатся, но вот поведение оставляет желать лучшего. Три месяца назад девочки выпрыгнули из окна второго этажа, у обеих переломы и ушибы, они буквально неделю назад появились в школе после постельного режима дома. Прыгнули на спор, проверяли, так сказать, кто смелее. Было разбирательство, но так и не выяснили, кто же кого подговорил; родители обвиняют друг друга в пробелах в воспитании. Им учиться осталось последний год, честно признаюсь, я с нетерпением жду выпускного, уж очень тяжелый этот выпуск. То попытка суицида у мальчика, то прыжки из окна; проверки и комиссии в школе каждый день. Поскорее бы уже учебный год закончился. Мой опыт показывает, что если подросток начал создавать окружающим проблемы, то это затянется на пару лет до окончания гормональной бури.

— А вы сами как считаете, кто из них заводила в этой паре?

— Обе стоят друг друга, Ира очень изобретательна, но привыкла подчиняться, ее мама работает на руководящей долж-

ности в сфере образования, так что требования дома к девочке предъявляют очень высокие и дисциплину мать держит жесткую. Маша всегда готова хулиганить, хотя с фантазией у нее проблемы, обычная девочка из обычной семьи, учится кое-как на тройки, интересы как у мальчика — машины, компьютеры, карате.

— Она увлекается машинами?

— Да, вместе с мальчишками ходила на автодело, даже после восьмого класса собиралась поступать в автотехникум, но мать настояла на том, чтобы девочка окончила одиннадцать классов. Странное хобби для девочки, копаться в железяках.

— Я так понимаю, что последние пару месяцев девочки из-за травм не посещали школу?

— У них было домашнее обучение, часть самостоятельного изучения предметов, а затем тестирование. Мать Ирины нанимала дочери репетиторов, девочка должна получить золотую медаль, так что каждый день учебы на счету, выпускной класс. Несколько раз девочки с помощью родителей выбирались в школу на итоговые контрольные работы, без них не будет отметки за год, а мы уже начинаем готовить аттестаты к выпуску. Сейчас у нас самое горячее время, все на нервах, ведь от оценок зависит их поступление в вуз. Родители так вообще сходят с ума, сначала несколько лет потакают своему чаду, а потом начинают требовать от учителей индивидуального подхода, нанимать репетиторов, чтобы произошло чудо. В результате у детей нервные срывы, мальчик из параллельного класса устроил попытку суицида, до сих пор в реанимации! И это все из-за излишнего увлечения компьютерами, родители не контролировали, не обращали внимания, что мальчик равнодушен к учебе, не принимает участия в жизни класса, не общается с одноклассниками, а теперь винят школу и учителей в произошедшем!

Рассуждения завуча прервали торопливые шаги по коридору, в сторону класса спешила запыхавшаяся женщина в униформе продавца:

— Что случилось, Раиса Геннадьевна? Что опять эта дрянь натворила?

— Не переживайте, все в порядке. Это вот товарищ из полиции, хотел бы поговорить с вашей дочерью, без вас мы не могли провести беседу.

Гуров с женщинами прошел к двери класса.

— Что случилось? Опять набедокурила? У них ведь скоро экзамены выпускные... — мать школьницы трясло от тревоги.

Завуч распахнула дверь:

— Тарасенко, выйди, пожалуйста!

11 «Г» класс замер, уставившись в сторону двери, за проемом которой застыли Гуров, мать школьницы и замдиректора. Невысокая плотная девочка с жидким хвостом из соломенных волос вскочила с места и метнулась к окну от выкрика матери:

— Ты что снова натворила? Почему из полиции к тебе пришли?

Огромные рамы из-за теплой погоды были приоткрыты, так что девочка с усилием вспрыгнула на подоконник, перешагнула за раму и замерла над пустым школьным двором.

Женщины закричали, школьники дружно ахнули, девочка покачнулась на подоконнике:

— Я сейчас спрыгну, поняли? Отстаньте от меня!

Лев Иванович медленно сделал шаг вперед:

— Маша, какое у тебя платье на выпускном?

Все замолкли от неожиданного вопроса, школьница на секунду от удивления застыла, потом нерешительно ответила:

— Белое в пол.

— Красивое платье и прическа, а нога в гипсе, думаешь будет красиво?

— Не нужен мне ваш дурацкий выпускной, — огрызнулась девочка.

Гуров уже не дослушал ее ответ, как только школьница перенесла тело чуть назад, задумавшись над вопросом о платье и перестала угрожающе наклоняться в сторону пустого двора, он в два прыжка преодолел расстояние до нее и сдернул строптивую девицу за ногу с подоконника.

Весь класс завизжал, мать Маши бросилась к ней и с размаху влепила пощечину дочери, уже лежащей на полу.

— Дрянь, дрянь!

Замдиректора пыталась ее остановить, но никак не могла подойти ближе из-за узкого прохода между партами.

Маша закрыла лицо руками и заскулила:

— Я не виновата, это все Ирка, это она придумала, из-за нее он таблеток наглотался. Не надо меня в полицию, я не виновата.

Пространство класса накрыло тишиной как по приказу, замдиректора удалось оттащить мать, и она замерла с вопро-сительным выражением над девочкой. На задней парте при-поднялась худенькая фигурка со светлыми прядями волос на плечах:

— Ты предательница, она все врет! Она тоже участвовала, тоже смеялась над ним! Ненавижу тебя, ты мне не подруга! С тобой никто не будет разговаривать в классе, поняла? Я ма-тери скажу, ты... ты... со справкой школу окончишь.

Поднялся шум: Маша плакала в проходе между партами, мать выкрикивала обвинения в лицо замдиректора, школьни-ки обсуждали произошедшее, а учительница пыталась их успо-коить.

Гуров потер занывшую от ушиба при прыжке руку, наклони-лся и помог девочке подняться:

— Идем в медпункт, у вас есть в школе медсестра?

Следующие несколько минут прошли в суматохе, женщи-ны, переругиваясь, пытались привести в чувство Машу.

Когда замдиректора и мать выдохлись, к руке пострадавше-го оперативника приложили пузырь со льдом, который медсе-стра достала из холодильника, а Маша перестала всхлипывать, Лев Иванович приступил к беседе:

— Маша, расскажи, из-за чего ты так испугалась?

Девочка испуганно сжалась на кушетке, медленно вытягну-ла из кармана телефон и, нажав на кнопки на дисплее, протя-нула Гурову:

— Вот из-за этих фотографий.

Он пролистал несколько снимков: две девочки, Маша и Ирина, в обнимку с угрюмым прыщавым подростком, на за-днем фоне батарея бутылок на столе; на следующих фото па-рень уже спит; а на последнем фото он без одежды, а все тело изрисовано черным маркером.

— Он сам нас позвал в гости, — всхлипнула Маша. — Дамир давно за Ирой бегал, мы пошли и там... он, когда выпил, сразу вырубился. Ирка предложила его для прикола раздеть и изрисовать, я все сфоткала на телефон, и потом мы ушли. Потом ему Ирка с моего телефона писала...

— Так он из-за вас таблеток наглотался? — ахнула замдиректора.

Но Гуров взмахнул рукой, предостерегая ее от очередной атаки на Машу.

Девочка смотрела в сторону:

— Мы просто пошутили, Ирка с моего телефона написала, чтобы Дамир заплатил нам за молчание. Сто тысяч, чтобы его отец эти фотки не увидел. Это была шутка.

Лев Иванович молчал, но он уже нашел ответ на свой вопрос — на фотографиях стояли дата и время снимков, так что алиби по одному эпизоду у девочки есть. Он достал распечатку с длинным перечнем времени и дат других актов вандализма против автомобилей и начал подробно выяснять у Маши и ее мамы, где в тот момент была школьница. Но практически на все эпизоды у девочки было алиби, она находилась дома в компании еще трех сестер и братьев под присмотром бабушки. Гуров и сам, присмотревшись к Маше, мысленно вычеркнул школьницу из списка подозреваемых. У девушки уже сформировались пышные формы, а преступник на фото отличался худощавостью, помимо этого девочка прихрамывала несильно и на другую ногу.

Проверив каждый пункт в распечатке с датами с показани-ями девочки, Лев покинул стены школы, стараясь не думать о скандале, который ждет двух старшеклассниц сегодня после его визита. Он выполнил свою задачу, а случайно обнаруженное преступление двух наглых девиц теперь работа инспектора по делам несовершеннолетних. Он же может заехать в родной отдел, где ждали привычные уголовные дела, далекие от школьных разборок.

В отделе коллеги были рады его появлению, так как частенько обращались к оперу по особо важным делам с вопросами, когда вдруг возникала заминка в сложных делах. Вот и сегодня его радостно приветствовали из разных кабинетов, за-

давали вопросы, делились новостями или просили совета. Так что в свой кабинет он добрался только через час, где коллега, Станислав Крячко, такой же опытный оперативник, рассматривал за столом фотографии с места преступления.

Они поздоровались, и Стас пожаловался:

— Как весна, так обострение у психов, — он протянул фотографии. — Птички поют, любовь в воздухе разливается, а у нас кровавые моря.

— Что случилось, рассказывай. — Лев Иванович с готовностью стал выслушивать соседа по кабинету, который был по совместительству коллегой и давним приятелем.

— Милая старушка в парке взбесилась и принялась колоть спицами для вязания людей, пока прибежали из патрульно-постовой службы и охрана парка, уже весь асфальт был красным от крови ее жертв. От солнца перегрелась видимо. Теперь это судебно-медицинская экспертная комиссия определит. Вот представляешь, едешь в парк и вместо прогулки по тенистым дорожкам тебя ждет такая фея с железной палочкой.

— Сочувствую, может, тебе отпуск на пару дней взять, чтобы с женой прогуляться по парку мирно и без приключений?

— Дел по горло, не отпустит Орлов, тем более ты сейчас в ГИБДД порядки им наводишь. Как там у тебя поимка автохулигана движется? Скоро назад вернешься?

— Да там все по плану, сотрудники ищут подростка по сведениям, взятым из больниц. Кстати, хотел услышать твое мнение по поводу этой серии, но есть предложение сделать это в неформальной обстановке. У меня Мария уехала на гастроли, так что я на неделю свободная птица.

— Так что же ты раньше молчал? Ну все, срочно организуем оперативное совещание на выезде, в нашей любимой шашлычке как раз летнюю веранду открыли. Я только вчера мимо проезжал и думал, когда пойдем с тобой открывать сезон. Поехали, только Наталью предупрежу, что у нас сегодня мальчишник. Орлов, надеюсь, простит мне использование пары рабочих часов в личных целях.

Крячко с энтузиазмом сгреб все бумаги в стопку и выключил компьютер.

Теплый вечер они провели на летней веранде давно облюбованного кафе, где хозяин пожарил отменные куски мяса для постоянных клиентов и услужливо выстроил тарелки с угощением на столе посреди еще пустоватой площадки с навесом из ткани. Щурясь от яркого весеннего солнца, Гуров рассказал о своих сомнениях по делу об автовандализме:

— Что-то сильно разозлило этого автохулигана, что он, преодолевая боль от травмы, каждый день выходит на охоту и так усиленно корежит автомобили. У подростков, конечно, бывают вспышки гнева, высокий уровень агрессии, при этом они не способны системно и долго совершать преступления, просчитывая каждый шаг и детали.

— Хочешь сказать, что это не ребенок?

— Не знаю, Стас. Очень хотелось бы ошибаться, да и в голове у меня вместо такой версии сразу бредовые мысли возникают. Может быть, есть взрослый, который их организовал? Банда подростков, которыми руководит взрослый, хромота, чтобы отвлечь наше внимание. Но зачем они это делают? Да и на видео, которое я просмотрел, не похоже, чтобы были разные люди, невозможно до такой степени скопировать комплекцию, рост, движения. Врач мне хорошее предположение выдвинул, сказал, что, возможно, в какой-то момент случилось осложнение при лечении травмы и поэтому на видео хромота проявляется то сильнее, то слабее.

— Как только найдется ответ на этот вопрос, будет легче искать преступника.

— А у тебя какие мысли по этому поводу?

— Знаешь, — Стас задумался, перебирая в памяти похожие случаи. — Мне напоминает действия маньяка, ведь они чаще всего отличаются системностью, высоким уровнем жестокости и крайне продуманными действиями. Они психопаты, люди с извращенной психикой, объектом их деятельности становятся люди, а в данном случае автомобили.

— То есть теперь дополнительно всех психов проверять?

— Обязательно, Лев, это на нас солнышко умиротворяюще действует. Хочется на бережке посидеть с удочкой или вот отдохнуть так незатейливо за ужином на свежем воздухе. А психи

от смены сезона чувствуют прилив энергии и развивают умопомрачительную активность.

Гуров вздохнул, к толпам школьников, сходящим с ума от гормонов и предстоящих экзаменов, теперь добавились и взбесившиеся от солнца психические больные. Но он отогнал грустные мысли, завтра в рабочей обстановке он снова вернется к этой версии. А пока стоит насладиться теплым вечером, дружеской компанией и хорошим угощением.

На летней веранде они сидели до самого заката, но как только солнце скрылось за горизонтом, вечерняя сырость принялась проникать под расстегнутые куртки, и мужчины решили переместиться домой к Гурову. В квартире на уютной кухне бутерброды из холодильника перекочевали на стол, и давние друзья, обсуждая рабочие дела, снова вернулись к теме автохулигана.

— Хорошо, если ты уверен, что это один и тот же человек и вы его поймаете. А что будет дальше, это же подросток, ну погрозят, на учет поставят, если еще не стоит, и на этом дело закончится. Все штрафы и компенсации будут платить родители, а обычно яблочко от яблони недалеко падает, ты же знаешь. Такие дети из неблагополучных семей без всякого контроля болтаются и разрушают все подряд, лишь бы выместить на чем-нибудь агрессию.

— Вот именно, ты правильно сказал — разрушают все подряд! — поддержал Лев мысль собеседника. — Здесь же конкретная цель есть — неправильно припаркованные машины, для него это почему-то важно.

— Может, мальчишка не смог на права сдать и сейчас бесится от злости? Или отец не купил ему машину, и он мстит тем, у кого есть автомобиль? — Стас начал перебирать версии одну фантастичнее другой.

— Ты так наговоришь, мы лет десять его искать будем, — развеселился Гуров из-за фантазий приятеля.

— Потом сам расскажет, когда найдете. У тебя есть две отличные зацепки — возраст и хромота, найдете вы за неделю этого мальчишку через больницы. Ну изуродует за неделю дополнительно пару десятков машин, это не так страшно, как действия маньяка. Хорошо, что твой автомститель предпочи-

тает автомобили. Давай провожай меня, Наталья заждалась, спать не ляжет, пока домой не вернусь. — Крячко поднялся из-за стола и прошел в коридор.

Проводив товарища, Лев принял душ и перед тем, как провалиться в сон, успел подумать: «Прав полковник Крячко, повезло, что преступник выбрал автомобили в качестве объекта мести, а не людей». К сожалению, он даже не предполагал, что обстановка изменится уже через несколько часов.

ГЛАВА 4

Утром по дороге на работу, а вернее, в свое новое ведомство, где десяток сотрудников под руководством Гурова искали автохулигана, звонок от начальства заставил сыщика изменить маршрут.

Звонил генерал Орлов, судя по тому, что назвал он своего лучшего опера по имени-отчеству, он был не в самом лучшем расположении духа:

— Доброе утро, Лев Иванович, ты направляйся в родной отдел, у нас своей работы хватает. Для тебя есть задание.

— Доброе утро, хорошо, уже через пару минут буду на месте, — Лев решил, что возражать, говоря о том, что его ожидает десяток человек, чтобы поделиться результатами вчерашних опросов, сейчас не время, пускай генерал на своем уровне решает, что делать с просьбой ГИБДД о помощи в расследовании.

В холле родного отдела он застал странную картину: уборщица с отборной руганью отмывала пол от бурых потеков, а в углу лежала небольшая куча, завернутая в пакет для перевозки трупов. На вопросительный взгляд Льва дежурный бросился ему навстречу с новостями, которые рассказал шепотом:

— Утром, когда начальства не было, прибежала девушка, на руках дохлая собака, лохматая такая. Давай кричать, плакать, что собаку ее отравили, заявление подано, а полиция не шевелится. Уселась прямо на пол с мертвой псиной и давай все снимать на видео, репортаж записывать, как полиция игнорирует массовую травлю собак. И тут наш генерал заходит, что тут началось! Девица плачет, кричит, все происходящее на

видео снимает и выкладывает в интернет, в свой блог. Генерал рывкнул, я позвал уборщицу, а она в штыки — не буду убирать мертвечину, а пострадавшая кричит, что будет всех дохлых собак к нам каждый день в отделение приносить, пока не найдем отравителя. Уже все телефоны оборвали — звонят и звонят с этими собаками, я на языке мозоль натер объяснять, что собачьи трупы не по нашей части.

Лев кивнул и поспешил в кабинет к начальнику, а там его уже с нетерпением ждали.

— Вот, Гуров Лев Иванович, лучший оперативник, занимается особо опасными преступлениями, полковник полиции, — генерал Орлов изо всех сил пытался сохранить спокойствие. — Он вам поможет разобраться с отравителем, очень опытный сотрудник с отличным послужным списком. А это журналист онлайн-издания, Ольга...

— Титова, — вставила невысокая девушка с короткой стрижкой, в худых руках она сжимала поводок и телефон; лицо было припухшее и красное от слез.

— И давайте договоримся, Ольга, что никаких больше мертвых собак в отделении. Это вообще не наш профиль, — генерал был суров как никогда. — Но только с учетом вашей просьбы я готов в качестве исключения привлечь на пару дней к расследованию полковника Гурова.

— Спасибо, — сухо ответила девушка.

— И дополнительное замечание, — генерал кивнул на видеокамеру на столе и на телефон в руках журналистки, — никаких репортажей с места расследования, никаких лиц оперативников в кадре. Их личности закрыты от общественности, как и тайна следствия, на основании закона. Любая утечка информации, и вы ставите под угрозу как само дело, так и личность оперативника.

Девушка ничего не ответила, лишь пожала плечами.

Гуров кивнул начальнику, а потом пригласил девушку:

— Идемте в мой кабинет, там побеседуем, — журналистка покорно последовала за ним, а Лев Иванович раздумывал, можно ли ее попросить убрать труп собаки в машину или хотя бы вынести на улицу, иначе труды уборщицы будут напрасными.

Девушка с отрешенным лицом уселась на стуле для посетителей и не глядя в глаза сыщика, спросила:

— Считаете меня сумасшедшей собачницей, да? Ведь так ваш начальник подумал, я видела, как он на меня смотрел. Но поймите, собаки же практически дети. Если бы за выходные в городе произошло смертельное отравление нескольких десятков детей, тогда ведь полиция реагировала бы более серьезно и начала масштабное расследование.

— Мне кажется, что мы теряем время на рассуждения, — прервал ее монолог Гуров. — Мне не принципиально, кто будет пострадавшим, человек или животное. Лучше расскажите максимально подробно, что произошло.

Девушка кивнула все так же, не поднимая глаз от пола.

Собак Ольга боялась с детства, с тех пор как дедушкина лайка приревновала хозяина к ребенку и укусила его до крови за руку. При виде собаки ее начинало трясти, а на спине от ужаса выступал пот. Мучительная паника не отпускала девушку несколько долгих часов, даже когда собака уже исчезала из поля зрения. Каждый выход на улицу превращался в пытку, и тогда она решила обратиться к психологу. Несколько сеансов психотерапии сняли напряжение, а в качестве профилактики специалист посоветовала своей пациентке завести собаку. Ольга выбирала недолго, в первое же воскресенье она вернулась с птичьего рынка с золотистым ретривером, которого назвала Роном. Пес Ольге попался спокойный и беспроблемный, уже щенком он мгновенно подстроился под график жизни хозяйки. Вежливо будил хозяйку лапой, ближе к обеду провожал на работу и преданно ждал у двери возвращения после вечерних репортажей, так как девушка работала внештатным корреспондентом в нескольких изданиях и никогда не могла прогнозировать, до которого часа затянется ее рабочий день. Она и сама не заметила, как привыкла неспешно прогуливать Рона каждый день, рассказывать ему вечером о событиях дня, а в минуты печали ронять слезы на отливающую золотом шерсть.

Три дня назад на площадке знакомая, округлив глаза, предупредила ее, что по району работают дог-хантеры и уже пара собак пострадала, проглотив отравленное мясо. Владельцы собак и раньше, в ожидании пока их питомцы наиграются

друг с другом, обменивались страшными историями об убийствах собак, но дальше рассказов дело не заходило, и Ольга без проблем отстегивала рвущегося на волю Рона от поводка. На следующий день собак на площадке заметно убавилось, а в соседней квартире за стенкой Ольга весь вечер слышала рыдания соседки, у которой отравился и сдох в муках любимый старый двор-терьер. Утром на площадке было пусто, не выпуская поводка, девушка быстро прогуляла пса по привычным тропинкам и уже почти дошла до дома, как ее отвлек скулеж в кустах. Она заглянула за голые ветки кустарника, там, подрагивая конечностями, с пеной у рта доживала свои последние секунды в судорогах беспородная собачонка. Ольга зажала рот рукой, сдерживая крик ужаса. Когда она повернула голову, Рон что-то уже торопясь проглатывал. Девушка схватила собаку и заметалась по лесочку, вылетела на дорогу, пытаясь поймать в ранний час свободную машину, но никто не хотел везти пса, у которого пошла из пасти пена, а длинные лапы хаотично шевелились в агонии. Она плакала, кричала и умоляла, пес дергался все реже, а потом и вовсе затих. Ольга с трудом удерживала массивное тело на руках, но дошла с ним до опорного пункта полиции. Там заспанный сержант буркнул, чтобы она оставила тело пса на улице и тогда можно будет написать заявление. Девушка с трудом сквозь слезы выдавила, что пса отравили и его тело нельзя оставлять вот так на улице, нужна экспертиза и расследование, что домашние любимцы гибнут пачками. В ответ сержант с равнодушным видом зевнул и раздраженно спросил, будет ли она писать заявление или уже отстанет со своей собачатиной. Девушка снова взяла на руки начинающее коченеть тело и пошла дальше, она решила, что не оставит этого дела просто так и обязательно добьется полноценного расследования всех смертей собак. По долгу службы она как-то бывала в отделе по расследованию тяжких преступлений, туда девушка и направилась. Она шла по городу пешком целый час, с трудом удерживая на слабых руках мертвого пса. Здесь же силы ее покинули, как и самообладание, так что генерала Орлова она встретила в истерике и потребовала немедленно найти отравителя, в противном случае пригрозила сообщить о бездействии властей во все СМИ.

После истории с автохулиганом генерал был согласен на любые уступки, лишь бы не привлекать к делу внимание журналистов. Тем более что работа в ГИБДД шла полным ходом и можно было направить Гурова, чтобы он организовал работу. Конечно, ему не нравилось, что приходится отправлять лучшего сотрудника на расследование таких мелких преступлений, но что поделаешь, если соседние ведомства не могут справиться самостоятельно. Так что приходилось Гурову вникать в детали произошедшей трагедии.

Полковник выслушал рассказ девушки, но не вынес из него практически никакой полезной информации. Преступника она не видела и даже не знает наверняка, был ли это один и тот же человек. Гуров лишь предложил девушке отвезти ее к месту гибели собаки, чтобы он мог поискать для лаборатории образцы отравленной приманки. По дороге девушка затихла, сидя на заднем сиденье, обнимая любимого питомца, завернутого в пластиковый пакет. Лев Иванович повернулся к журналистке:

— Ольга, я вам честно скажу, времени опрашивать каждого пострадавшего владельца собаки у меня нет, все ваши заявления будут отправлены участковому, и уже он должен будет принять меры и передать дело следователю, если подтвердится наличие состава преступлений. На него я переложу и регистрацию заявлений от владельцев собак. Я так понял, что убивать собак начали три дня назад. Сейчас своей основной задачей считаю — установить личность преступника для продолжения расследования, поэтому я прошу мне помочь. Вы же общаетесь с собачниками, можете узнать, возможно кто-то видел отравителя или подозревает, кто может быть причастен к убийству собак. Если такие люди найдутся, то я с ними встречу и внимательно выслушаю, сам же пока обращусь в местное ТСЖ, близлежащие магазины, чтобы предоставили видеозаписи для просмотра. А сейчас покажите, пожалуйста, где ваш пес мог съесть отравленную приманку.

Ольга молча кивнула, после утреннего стресса у нее подкашивались ноги, в глазах стояли слезы. Они вышли из машины, и девушка пошла по тропинке между деревьями, сдавленным голосом давая пояснения:

— Я всегда водила его по этой тропинке, здесь небольшая площадка, которую сами жильцы оборудовали для собак, установили парочку лавок для тех, кто хочет передохнуть. Отсюда по лесопарку расходятся множество дорожек, которые ведут к жилым домам. Каждый ходил по той, что удобнее. Сегодня мы шли вот по этой, — девушка побрела по тропинке.

Гуров шагал за ней, по дороге он внимательно осматривал местность. Когда вдали мелькнули серые фасады многоэтажек, девушка остановилась и ткнула в сторону куста дикой малины:

— Вот здесь, за кустом, должна быть мертвая собака. Я отвлеклась на ее скулеж, поэтому не успела проследить за Роном.

Лев Иванович заглянул с другой стороны пышного кустарника и кивнул. Он вытащил заранее приготовленные пакеты и собрал все, что показалось ему похожим на улики. Он понес собранные вещественные доказательства обратно в машину, Ольга шла следом, возле автомобиля она остановилась, вытащила печальный груз:

— У вас нет лопаты? Я хочу похоронить Рона здесь, в лесу, это его любимое место для прогулок. И ту собаку бездомную тоже. Закончу и пойду обзванивать местных собачников.

Лев достал из багажника саперную лопатку и вручил Ольге со словами:

— Тогда жду вашего звонка, сейчас объеду магазины, что расположены ближе к лесу, а потом отвезу записи и образцы приманки в криминалистическую лабораторию, может, яд наведет на мысль, кто может быть убийцей.

Лев принялся методично перемещаться от дома к дому по району, помечать все камеры, которые могли зафиксировать отравителя. Во всех магазинчиках ему без вопросов выдали записи за последние три дня, стоило лишь сыщику предъявить удостоверение.

Весь собранный материал оперативник отвез в отдел и попросил в лаборатории, что как только эксперты установят, что за яд в сыром мясе, сразу ему об этом сообщить.

Вернувшись в район серых многоэтажек, Лев Иванович, перед тем как приступить к следующему этапу расследования, набрал номер телефона Лены. Девушка приветствовала его довольно громким голосом:

— Здравствуйте, я жду, когда вы позвоните! У нас работа кипит, есть несколько подходящих кандидатур на роль вандала, пока ребята проверяют их алиби по каждому эпизоду, — девушка замылась. — Лев Иванович, вы как принялись за это дело, больше ни одного происшествия, ни одного заявления. Волшебство какое-то.

— Спасибо, что ты меня считаешь волшебником, но скорее всего дело здесь в том, что преступником является один из ваших подозреваемых, вот преступления и прекратились.

— Точно! Как я сама не додумалась, — радостно воскликнула девушка. — Осталось теперь узнать, кто из них.

— Это кропотливая и долгая работа, Лена, но, думаю, начальство уже довольно тем, что получилось остановить волну преступлений. Рад, что дело у тебя движется, ну а мне пора работать уже над другим заданием.

— Что у вас на этот раз? — не сдержала любопытства девушка.

— Массовое отравление собак за последние три дня. Пока вот только начал разбираться, — сообщил Гуров.

— Как странно, да? Массовое автохулиганство закончилось, началось массовое отравление собак. Эти дела могут быть как-то связаны? — задумалась Лена.

— Давай все вопросы будем решать постепенно, пока у меня никакого представления о произошедшем нет. Может быть, ты и права, есть нечто общее у этих событий — общее время года, в межсезонье обостряются психические расстройства и растет количество преступлений на этой почве.

— Да, нам в универе рассказывали о таком явлении. Простите, заболтала вас совсем, вы мне говорите, если меня заносит, — спохватилась юная следователь.

— Все нормально, зайду к тебе на днях, обсудим твою версию, — улыбнулся ее любопытству и энтузиазму Гуров. Несмотря на многолетний опыт, вот такие любопытные и жадные до работы и расследований ребята вызывали у него теплые чувства, он и сам до сих пор оставался таким же.

Сейчас же, когда образцы для исследования находятся в лаборатории, можно побеседовать со свидетелями и оценить масштаб преступлений. Первым делом он созвонился с Оль-

гой, но девушка никаких хороших новостей не сообщила. Она все это время упорно сидела на телефоне, переговорила с парой десятков владельцев собак, которые также отравились за последние два дня, но ничего существенного не узнала, кроме четкой цифры — 28 погибших питомцев — да однотипного рассказа о привычной ежедневной прогулке в местном лесочке с жуткой трагедией в финале. Ни посторонних людей, ни странных происшествий, непонятно с чего начинать расследование.

Лев Иванович попросил не останавливаться и дальше разыскивать свидетелей, сам же он пошел искать местного участкового. Но он не успел миновать лесок и прийти до опорного пункта полиции, как столкнулся с седым грузным мужчиной в форме, сидевшим на самодельной лавочке возле пустынной площадки для выгула собак. Мужчина слегка покачивался, лицо у него было нездорово-красным, а судя по запаху, он был прилично пьян. Седой участковый всмотрелся в незнакомого и хлопнул по скамейке большой ладонью:

— Присаживайся, мне уже Ольга звонила, рассказывала про опера из убойного. Капитан Грушин, десять лет тут участковый. Ты не смотри, что я выпивши, — большое лицо перекосилось от боли. — Найду поминаю мою, вчера околела. От сынка моего наследство осталось, он кинолог у меня был, погиб в аварии. А собаку я себе забрал, чтобы от горя в петлю не залезть. Вытащила меня собака, ради нее ходил в магазин за косточками, на прогулку водил, а там и полегчало, как-то рана затянулась... Умная собака была, ну чисто человек. Так не любила, когда я выпивал, утром в меня похмельного носом ткнется, вздохнет, мол, ну что с тобой поделать, прощаю и куртку тащит в зубах, все, гулять пора. — Капитан рассмеялся, но по лицу у него при этом текли слезы. — Гулять любила, хоть и старушка была, нюх терять стала, поэтому и цапнула отравленное мясо. Выпьешь? — Мужчина вытащил из-под куртки небольшую бутылку с прозрачной жидкостью и, не дождавшись ответа, сделал щедрый глоток.

Гуров не стал делать замечания, пожилой участковый вызвал у него сочувствие из-за своего горя, но дело прежде всего.

— К вам много обращалось владельцев собак за последние дни с жалобой на отравленные приманки? Сколько заявлений на данный момент?

— Много, — вздохнул его собеседник и вытер пухлыми пальцами седые усы. — Как началась волна отравлений, так весь район ко мне побежал, звонили, приходили и ночью, и днем. Я и в засаде сидел с Найдой сутки, чтобы поймать этого урода. Но никого не дождались возле площадки, он в ту ночь на другом месте орудовал, возле заброшки раскидал приманку, а оттуда эту гадость бродячие собаки растащили по всему району. Сами передохли и домашних псов сгубили, — мужчина собрался и заговорил четко, словно докладывал на планерке. — Пострадало больше пятидесяти, в основном из крупных пород собак, которые приходилось выгуливать на отдаленных площадках. Все погибли по одной схеме, сожрали кусок сырого мяса.

— Разве без разрешения хозяина собака может схватить на улице еду? — удивился Лев.

— Дрессированная, как Найда, конечно, команды дождетса. Но сейчас не принято собак воспитывать. Понакупят и не знают, как потом с ними управляться, надо же нанимать специалиста, на занятия водить. Да и после дрессуры бывает не удержится пес, у них же все как у людей: и по характеру бывают горячие и нетерпеливые, а бывают хитрецы, которые украдут и в сторонке слопают вкусняшку, потому что знают, что нельзя, — пожилой капитан потер грудь под вытертой формой. — Тоскливо как без Найды... — он пытливо взгляделся в лицо оперативника. — Знаю, откуда началась история эта, я же участковый, ничего мимо меня не проходит. Четыре дня назад мальчишку из третьего дома собака бойцовская покусала, еле отбил сосед. «Скорую» пришлось вызывать и службу отлова, чтобы собаку застрелить. Это местного бандюги пес, бойцовский, завел его пару месяцев назад, а у меня с тех пор жалобы на него одна за другой. Собака совсем не управляемая, агрессивная, на людей без повода бросается, а он ее одну выпускает на выгул во дворы. Я с ним и разговаривал, и штраф выписал, да толку никакого — денег у него навалом. Думаю, что за пацана отец таким образом решил отомстить всем собакам. И как

мне поступить? По закону, отца тащить под суд или владельца бешеного питбуля? Кто за все смерти ответит, ни свидетелей, ни доказательств...

— Отведите меня к отцу мальчика, а потом к владельцу питбуля, я со всеми поговорю и проверю эту версию, — предложил Гуров.

Седой мужчина тяжело кивнул, нахлобучил фуражку и повел оперативника к домам. Возле одной из многоэтажек он ткнул в стандартное пластиковое окно и назвал номер квартиры. Владелец бойцовской собаки жил в том же подъезде этажом выше.

Стандартную железную дверь открыл молодой мужчина в пестрой рубашке и шароварах, с длинными волосами, собранными в тугий хвост на затылке. Он склонился в низком приветствии, сложив ладони у груди:

— Мир тебе, добрый человек. Проходи в мой дом, добро пожаловать.

Лев удивился такому необычному приветствию, но вида, что удивлен, не подал. Он шагнул в огромную светлую прихожую. Из комнаты разносились мелодичные звуки восточной мантры, а в воздухе висел прозрачный дымок от тлеющих ароматизированных палочек. Молодой человек с глубоким поклоном провел его в большую комнату, где предложил присесть на высокие подушки, кроме них, в комнате не было больше ничего. Гуров пристроился на своеобразное сиденье, представился и попросил рассказать о нападении собаки.

Мужчина плавно поклонился:

— Я отец Матвея, сейчас мальчик в больнице с матерью, а собаку застрелили. Мы приучаем мальчика к самостоятельности с юного возраста, поэтому у него есть свои ключи от квартиры, и он сам решает, когда выходить на прогулку, лишь ставит нас в известность. Четыре дня назад Матвей собрался на прогулку и вышел во двор, жена услышала крики со двора, когда выглянула из окна, собаку уже оттащил наш сосед снизу, Валерий. Хозяин собаки не вышел из квартиры, мы с женой вызвали «Скорую» и уехали с ребенком в больницу, что случилось с собакой и ее хозяином, я не в курсе.

— Вы не пытались поговорить с хозяином собаки?

— О чем? — Мужчина пожал плечами. — Этот человек явно носитель низких вибраций, а у меня сейчас идет марафон по биоэнергетике и не хотелось бы портить открытые чакры чужим вмешательством.

— Но его собака покусала вашего сына, — удивился Гуров, он не мог поверить в то, что его собеседник глубоко равнодушен к таким болезненным событиям.

Отец Матвея глубоко втянул воздух и так же размеренно выдохнул, он мило улыбнулся и терпеливо объяснил:

— Отец моей жены человек влиятельный, со связями, он решит проблему. У меня нет необходимости портить карму поступками с низкой энергетикой.

— Можете дать данные вашего тестя?

— Мне бы не хотелось проблем, лучше я уточню у него, желает ли он решить вопрос совместно с правоохранительными органами.

— Понятно. А раньше у вас были конфликты?

— Я не конфликтую с людьми для сохранения внутренней гармонии. Действительно, Матвей иногда жаловался, что боится собаки соседа, она без поводка и ошейника может выбежать на детскую площадку. Но мой сын придумал вариант для спасения, он залезал на крышу домика, где пережидал атаки собаки. У него высокий уровень развития для шести лет, если бы он придерживался сыроедения, как и его родители, то результат развития был бы поразительным. К сожалению, мой тесть имеет огромное влияние на нашу семью, ибо управляет воспитанием Матвея с помощью финансового рычага.

— Скажите, где вы провели последние трое суток?

— Здесь. Я не выхожу из квартиры, в данном пространстве организовано поле силы, необходимое для перехода на следующую ступень, и покидать его перед завершением марафона нецелесообразно. Десять дней перед завершением я практикую исцеляющее голодание, далее присоединится практика молчания, поэтому общение с внешним миром ограничено максимально.

У Гурова осталось еще множество вопросов, относительно странного образа жизни свидетеля и его равнодушием к страданиям сына, но они уже не имели отношения к делу. Он рас-

прощался с бесполезным собеседником, отдал ему визитку, повторил просьбу связаться с тестем и поднялся на этаж выше.

Из-за массивной двери рвались басы шансона, да так что Гурову пришлось многократно нажать на кнопку звонка, а потом и начать стучать кулаками в дверь, чтобы хозяин квартиры его услышал и открыл дверь. На площадку практически вывалился смертельно пьяный хозяин бойцовского пса, массивный мужчина с крупной головой, казавшейся огромной из-за густой шапки черных кудрей. Он устался на Гурова, отрывисто мотнул головой:

— Заходи, посиди, выпьем. Потом дело. Беда у меня, Пирата усыпили, бойца моего.

Лев Иванович прошел в квартиру, она была с точно таким же расположением комнат, что и у пострадавшей семьи. Но если там царили свет и аскеза, то в этом жилище кричали кровавые и темные цвета, бездумно была расставлена массивная кожаная мебель, а под полотком тускло сияли золотые люстры. Хозяин, видимо, спутал его с кем-то, что было неудивительно в таком состоянии. Он прошел в гостиную, рухнул на прожженный в нескольких местах диван и принялся щедро разливать из бутылки янтарную жидкость в мутные стаканы. Лев уже хотел было представиться, но слова хозяина его остановили:

— Миллион мой плакал, кого в драку выпускать?! Громов со своим уродом теперь рвать будет.

Оперативник при словах «миллион» и «собака» уселся напротив хозяина, взял стакан, впрочем, делать вид, что он тоже пьет, не составляло труда. Аркадий Зинин — сыщик успел посмотреть его имя на стопке визиток в прихожей — с большим усилием держал тело в вертикальном положении, не замечая, как собеседник выливает время от времени напитков в огромную напольную вазу. Аркадий принес пачку фотографий, где был запечатлен широкогрудый с серым отливом пес. Хозяин тыкал дымящейся сигаретой в фотографию своего питомца:

— Всех, всех он рвал на куски. Я же его на дворнягах натаскивал, чтобы он охотник был, убийца, рвал все, что движется! — рыча, Зинин замотал круглой головой из стороны в

сторону. — А Громов позавидовал, что мой Пират боец номер один! Застрелили моего бойца из-за пацана этого.

— А кто застрелил?

— Кто, кто? Менты! — Хозяин сплюнул прямо на грязный ковер под ногами, хлебнул из бутылки. — Надо мне нового бойца приобрести, такого, как Пират. Натаскать его на консервы. Давай твоего натаскаем, пока еще отбор идет, у меня есть одно местечко на примете. Кто у тебя? Тоже питбуль? Мне Фарид сказал, он у тебя уже бился?

— Бился, — поддержал разговор Гуров.

Аркадий скривил толстые губы в презрительной усмешке:

— С другими псами, а, чтобы с людьми драться, тут опыт нужен. Понял? Его надо натаскивать, чтобы знал, куда вцепиться. Они же тоже хитрые, в глаза и в нос норовят ткнуть собаке, знают ее слабые места.

Гуров насторожился, неужели Зинин говорит о схватке бойцовской собаки и человека. Он подлил хозяину квартиры коньяка и предложил:

— Давай привезу моего пса, натаскаем.

Тот уставился мутным взглядом на оперативника:

— Тут тебе не богадельня, мне половину выигрыша и полтинник сразу за тренировку.

— Хорошо, завтра привезу деньги и пса, черкани, куда и во сколько.

Мужчина недовольно скривился, вяло махнул рукой:

— Завтра приезжай за мной сюда, в Каменку поедем отсюда за сто километров, ко мне на дачу. Не корми собаку, чтобы злее была. Деньги с собой, без них не суйся.

Лев кивнул в знак согласия и продолжил задавать вопросы:

— Одной тренировки хватит? Как его натаскать, чтобы точно победил?

Аркадий скривился в ответ:

— Суетишься все, завтра покажешь своего бойца. Все равно лучше моего Пирата уже никого не будет, он за десять секунд любого рвал, так что кишки наружу вылезали. Если кровь почуял, то все, не оторвать. Убили его твари.

— Может, отравили? Я слышал в районе собак травят.